

1910 г.

№ 4.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ФИНЛЯНДСКІЙ СБОРНИКЪ

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. Слово на Рождество Христово. Св. Григорія Богослова.
- II. О Церкви. (Оконч.). Иером. Веніамина.
- III. О пастырствѣ. (Продолженіе). Мысли изъ дневника о. Іоанна Кронштадскаго.
- IV. Торжество освященія Братской школы въ дер. Сонкайранта.—*.*.
- V. Реалистъ. Психолог. этюдъ. Свящ. С. С.
- VI. Изъ школьной жизни епархіи. Отчетъ о школахъ Кар. Братства. Помощь русск. школь въ Карелии Православію. Внутр. укладъ жизни дѣтскихъ (финск.) школь.—С. Г. С.
- VII. Изъ епархіальной жизни. Епарх. вѣсти. Торж. епарх. собраніе Пр. Кар. Братства въ г. Выборгѣ.—А. Шадрина. Торжество Братства въ с. Видлицахъ, Олон. губ. и миссіон. путь Владыки—Архіеп. Сергія по салминскому краю.—С. Г. С.
- VIII. Епархіальная хроника. Назначенія на должность, перемѣщенія, увольненія, награжденія, пожертвованія и т. д.
- IX. Изъ мѣстной печати. По «Финл. Г.». Къ свѣдѣнію Г.г. читателей «Сборника» и духовенства епархіи.
- Отъ Редакціи «Сборника».—С. Г. С.

1. Редакція весьма сожалѣтъ и извиняется предъ читателями, что по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ этотъ Рождественскій выпускъ «Сборника» выходитъ съ такимъ опозданіемъ противъ предполагавшагося срока.

2. По недосмотру типографіи въ «Слово на Рождество Христово» вкралась весьма прискорбная *перестановка строкъ*, затемняющая смыслъ текста,—именно: на страницѣ 6-ой первыми строками должны бы быть строки 12-я и слѣд. шесть, кончая 18-й строкой. При чтеніи съ такой перестановкой строкъ смыслъ текста становится яснымъ.

Редакція «Сборника.

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ФИНЛЯНДСКИЙ
СБОРНИКЪ.

1910 — № 4.

Печатать разрѣшается. Цензоръ Протоіерей Н. Никольскій.

Слово на Рождество Христово.

Святаго Тригорія Богослова, архієпископа Константинопольскаго.

Христосъ раждается: славьте! Христосъ—съ небесъ: срѣтайте! Христосъ—на землѣ: возносите! *Воспойте Господеву вся земля* (Пс. 95, 1)! И скажу обоимъ въ совокупности: *да возвеселятся небеса и радуется земля* (Пс. 95, 11) ради Небеснаго, и потомъ Земного! Христосъ во плоти: торжествуйте съ трепетомъ и радостью—съ трепетомъ ради грѣха, съ радостью ради надежды!.. Христосъ призываетъ: не будемъ противиться. *Вси языцы воспещите руками* (Пс. 46, 2). *Яко Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамы Его* (т. е., крестъ, которымъ Онъ прославляется): *и нарицается имя Его: велика совѣта*—совѣта Отчаго Ангелъ (Ис. 9, 6). Да провозглашаетъ Іоаннъ: *уготовайте путь Господень* (Матѳ. 3, 3)! Возопію и я о важности сего дня. Безплотный воплощается, Слово одѣбелѣваетъ, Невидимый становится видимымъ, Неосязаемый осязается,

Безлѣтнѣй начинается, Сынъ Божій дѣлается сыномъ человѣческимъ...

Вотъ что мы торжествуемъ, вотъ что празднуемъ сего дня: пришествіе Бога къ человѣкамъ для того, чтобы намъ переселиться или, лучше, возвратиться къ Богу (ибо это правильнѣе!), чтобы, отложивши ветхаго человѣка, облечься въ новаго (Ефес. 4, 22—24) и, какъ умерли въ Адамѣ, такъ ожить во Христѣ (1 Кор. 15, 22), со Христомъ и рождаясь, и распинаясь, и погребаясь, и возставая.

Итакъ, будемъ праздновать не пышно, но божественно,—не по мірскому, по премірно,—не по нашему, а какъ достойно нашего Владыки. Какъ же исполнить сіе? Такъ, если не будемъ пресыщать зрѣніе, оглашать слухъ свирѣлями, расслаблять обоняніе, осквернять вкусъ, нѣжить осязаніе—эти пространные пути грѣху для входа и выхода; не будемъ увеселять себя ни мягкою и роскошною одеждою, которой и величайшая красивость бесполезна, ни игрою камней, ни блескомъ золота, ни ухищреніемъ подкрашиваній, приводящихъ въ подозрѣніе естественную красоту и изобрѣтенныхъ въ поруганіе образа Божія. Не будемъ вдаваться въ козлогласованія и пынства, съ которыми сопряжены любодѣянія и студодѣянія (Римл. 13, 13): ибо у худыхъ учителей и уроки худы, или, лучше сказать, отъ негодныхъ сѣмянъ и произрастанія не годны. Не будемъ устроить роскошныя трапезы въ угожденіе чреву; не будемъ высоко цѣнить благоуханія винъ, поварскихъ приправъ, и многоцѣнности мастей. Не будемъ стараться превзойти другъ друга невоздержностію (а все то, что излишне и сверхъ нужды, по моему мнѣнію, есть невоздержность), особенно, когда другіе, созданные изъ одного съ нами брѣнія и состава, алчутъ и терпятъ нужду. Напротивъ того, если чѣмъ должно насладиться намъ, которые поклоняемся Слову, то насладимся Словомъ Божіимъ, закономъ и сказаніями какъ быномъ, такъ и о причинахъ настоящаго торжества, чтобы наслажденіе у насъ было собственно свое, и не чуждое Создавшему насъ.

Одаривъ человѣка свободою, дабы добро не менѣе могло усвоиться тому, кто избираетъ его, какъ и тому, кто влагаетъ сѣмена онаго,—Богъ поселилъ его въ раю воздѣлывать безсмертныя растенія и далъ ему законъ, какъ предметъ для упражненія свободы. Сей законъ состоялъ въ заповѣди, какими растеніями ему пользоваться, и какого растенія не прикасаться. А послѣднимъ было древо познанія, и насажденное въ началѣ не злонамѣренно, и запрещенное не по зависти; напротивъ, оно было хорошо для употребляющихъ благовременно, но не хорошо для неумѣренныхъ въ своемъ желаніи (подобно тому какъ и совершенная пища не

полезна для требующихъ молока). Когда же человекъ забылъ данную ему заповѣдь и былъ побѣжденъ горькимъ вкушеніемъ: тогда чрезъ грѣхъ онъ дѣлается изгнанникомъ, удаляемымъ въ одно время и отъ древа жизни, и изъ рая, и отъ Бога. Впрочемъ, и здѣсь онъ пріобрѣтаетъ нѣчто, именно смерть—въ пресѣченіе грѣха, чтобы зло не стало безсмертнымъ. Такимъ образомъ, самое наказаніе обращается въ человеколюбіе: ибо такъ, я увѣренъ, наказываетъ Богъ. Но въ прегражденіе многихъ грѣховъ, какіе произращаль корень поврежденія отъ разныхъ причинъ и въ разные времена, человекъ и прежде былъ вразумляемъ многоразлично: закономъ, пророками, благодѣяніями, угрозами, наводненіями, войнами, побѣдами, знаменіями небесными, знаменіями въ воздухѣ, на землѣ, на морѣ, неожиданными переворотами въ судьбѣ людей, городовъ, народовъ (все сіе имѣло цѣлью загладить поврежденіе); наконецъ, стало нужно сильнѣйшее врачество по причинѣ сильнѣйшихъ недуговъ—человекоубійствъ, прелюбодѣяній, клятвопреступленій, идолослуженія. Поелику все сіе требовало сильнѣйшаго пособія, то и подается сильнѣйшее, и оно было слѣдующее. Само Божіе Слово, превѣчное, невидимое, непостижимое, безтѣлесное, свѣтъ отъ свѣта, источникъ жизни и безсмертія, отраженіе первообразной красоты, образъ неизмѣняемый,—приходитъ къ Своему образу, носить плоть ради плоти, соединяется съ разумною душою ради моей души, дабы очистить подобное подобнымъ, дѣлается человекомъ по всему, кромѣ грѣха. Какое богатство благодати! Что это—за таинство о мнѣ? Я получилъ образъ Божій и—не сохранилъ Его; Онъ воспринимаетъ мою плоть, чтобы и образъ спасти, и плоть обезсмертить.

Вскорѣ потомъ ты увидишь и очищающагося въ Иорданѣ Иисуса, для моего очищенія или, лучше, очищающаго Своимъ очищеніемъ воды (ибо Тотъ, Кто взялъ на себя грѣхъ міра, Самъ, конечно, не имѣлъ нужды въ очищеніи) и разверзающіяся надъ Нимъ небеса; увидишь, какъ Иисусъ и пріемлетъ свидѣтельство отъ соестественнаго Ему Духа, и искушается, и побѣждается, и окруженъ служащими Ему ангелами, и исцѣляетъ всякъ недугъ и всяку язю (Матѣ. 4, 23), и животворитъ мертвыхъ, и изгоняетъ бѣсовъ, то Самъ, то чрезъ учениковъ, и не многими хлѣбами насыщаетъ тысячи, и ходитъ по морю, и предается, и распинается, и сораспинаетъ мой грѣхъ, погребается какъ человекъ и возстаетъ какъ Богъ, а потомъ и восходитъ на небо и придетъ со славою Своею. Сколько торжествъ доставляетъ мнѣ каждая тайна Христова! Во всѣхъ же въ нихъ главное одно—мое возсозданіе и возвращеніе къ первому Адаму.

А теперь почти чревоношеніе и взыграй, если не какъ Іоаннъ

Царю, какъ Богу, и какъ умершему ради тебя; прославь съ пастырями, ликуй съ ангелами, воспой съ архангелами. Да составитъ общее торжество небесныхъ и земныхъ силъ: ибо я увѣренъ, что небесныя Силы радуются и торжествуютъ нынѣ съ нами, потому что онѣ человеколюбивы и боголюбивы, — какъ и Давидъ представляетъ ихъ восходящими со Христомъ по страданіи Его, срътающимися и повелѣвающими другъ другу взять врата (Псал. 23, 7). Одно только можешь ненавидѣть изъ бывшаго по Рождествѣ Христовомъ — это Иродово дѣтоубійство; лучше же сказать, и въ немъ почти жертву единоплѣтныхъ со Христомъ, предварившую новое закланіе. Бѣжить ли Христосъ во во чревѣ, то какъ Давидъ во время перенесенія кивота; уважь и перепись, по которой и ты вписанъ на небесахъ; поклоняйся рождеству, чрезъ которое ты освободился отъ узъ своего рожденія; воздай честь и малому Виолеему, который опять привелъ тебя къ раю; преклонись предъ яслями, чрезъ которыя ты, содѣлавшійся безсловеснымъ, воспитанъ Словомъ. Путешествуй со звѣздою, принеси съ волхвами дары — золото, ливанъ и смирну — какъ Египеть, съ Нимъ и ты охотно бѣги: хорошо бѣжать со Христомъ гонимымъ. Шествуй непорочно по всѣмъ возрастамъ и силамъ Христовымъ. Какъ Христовъ ученикъ, очистиcь, обрѣжься, отними лежащее на тебѣ съ рожденія покрывало. Приведенъ ли будешь къ Ироду, не отвѣчай много: онъ устыдится и молчанія твоего гораздо болѣе, нежели длинныхъ рѣчей другихъ. Будешь ли бичуемъ, помогай и прочаго. Вкуси желчи за первое вкушеніе, испей оцетъ, ищи заплеваній, прими біенія по ланитамъ и заушенія. Увѣнчайся терніемъ — суровостію жизни по Богу; одѣнься въ багрянную ризу, прими трость и прими колѣнопреклоненія отъ издѣвающихся надъ истиною. Наконецъ, охотно расписиcь, умри и прими погребеніе со Христомъ, да съ Нимъ и воскреснешь, и прославишься, созерцая Бога, сколь великъ Онъ, и взаимно будучи зримъ отъ Него, въ Троицѣ покланяемаго и славимаго, Котораго желаемъ вамъ ясно созерцать и нынѣ, сколько сіе возможно для узниковъ плоти, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки. Аминь.

О ЦЕРКВИ. *)

(Окончаніе).

Смирение—характерный признакъ Церкви,

Извѣстно, что многимъ, особенно же мнимымъ устроителямъ будущаго земного рая, весьма не по сердцу это чувство и даже самое слово—смирение. А между тѣмъ, о любви они охотно разсуждаютъ и даже кричатъ на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ. Что же это означаетъ? Не что иное; какъ фальшивую любовь, любовь на языкѣ; ибо истинная любовь связана неразрывно со смирениемъ. Это—какъ бы двѣ стороны одной и той же медали. Причемъ въ порядкѣ духовной жизни любовь идетъ за смирениемъ. «Смирение же предтеча любви»,—говорятъ святые отцы: «какъ Іоаннъ былъ предтечею Іисуса и всѣхъ привлекалъ къ Іисусу: такъ и смирение привлекаетъ къ любви, то есть къ Самому Богу, потому что Богъ есть любовь» **).

Можно даже сказать, что смирение есть даже начало любви. И это понятно вполне.

Чтобы любить другого, необходимо предварительно устранить препятствія къ этой любви. А такимъ препятствіемъ является—вообще себялюбіе въ разнообразныхъ его видахъ,—начиная съ духовнаго (самолюбіе, гордость, зависть, тщеславіе, гнѣвъ и пр.), и кончая стремлениемъ удовлетворять чувственные свои пожеланія, —т. е. плотскимъ себялюбіемъ (покой, чревоугодіе, сребролюбіе, роскошь, плотская страсть и пр.).

Оба эти вида себялюбія и являются великимъ препятствіемъ для любви къ Богу и ближнимъ. Но особенно губительна гордость, самолюбіе въ разныхъ его видахъ. Гордость и любовь это—огонь и вода, взаимно пожирающія другъ друга. Эта истина извѣстна каждому изъ насъ.

Поэтому совершенно необходимо бороться какъ противъ плотскаго себялюбія,—такъ особенно противъ гордости. Путь для этого

*) См. № 1 и № 2.

**) Отгч. Игн. Вр. 401.

одинъ—вообще путь подвига, путь аскетическій, при помощи благодати Божіей,—борьба духовная и борьба тѣлесная.

Но не столько важна по существу послѣдняя, сколько первая. Не разъ каждому изъ насъ приходилось замѣчать, что человѣкъ плотски-грѣшный — нерѣдко бываетъ ласковѣе, чѣмъ праведникъ мнимый, что, слѣдовательно, у перваго любви больше, чѣмъ у второго. Это несомнѣнно бываетъ отъ того, что у грѣшника больше смиренія и меньше отчуждающаго самомнѣнія. Смиреніе же объединяетъ. Какъ показываетъ самое слово, «смиреніе» (миръ) вносить повсюду успокоеніе, улаживаніе, умирненіе. Такой человѣкъ не станетъ, подобно неотесанному камню, торчать изъ стѣны и задѣвать проходящихъ; а наоборотъ, какъ обглаженный (умиренный) ляжетъ ровно къ другимъ камнямъ зданія. Смиреннаго человѣка, куда ни поставь, вездѣ будетъ и ему хорошо, и всѣмъ другимъ хорошо съ нимъ. Всѣмъ будетъ спокойно, тихо, мирно.

Всѣ мы знаемъ, что на истинно-смиреннаго человѣка даже посмотрѣть и то пріятно: будто умягчающій цѣлительный бальзамъ разливается отъ одного взора на него въ душѣ твоей. Воистинну, какъ говорить Слово Божіе, «смиренному дается благодать» простоты, единокудія. А эта простота (въ противоположность самолюбивой сложности), единокудіе (въ противоположность гордой обособленности), мирность (въ противоположность вѣчному Каинову трясенію и безпокойству)—и дѣлаютъ человѣка способнымъ войти живымъ камнемъ въ Церковь Божію, въ Тѣло Христово. «Если не будете, какъ дѣти, то не войдете въ Царство Божіе», сказалъ Спаситель. А у дѣтей основнымъ свойствомъ является ихъ цѣльная простота, довѣрчивость. Смиренность и уподобляется дитяти по душѣ своей. Слѣдовательно смиреніе возвращаетъ человѣка въ тотъ первоначальный образъ, изъ котораго его изгналъ грѣхъ зависти. Или: смиреніе ставитъ человѣка на тотъ путь, по которому единственно и можно притти къ блаженному объединенію всѣхъ въ любви.

А безъ смиренія рѣшительно нельзя стяжать любовь. Всѣ современные рѣчи о любви при ненависти къ смиренію— есть сплошной обманъ другихъ, или въ лучшемъ смыслѣ—слѣпой самообманъ, прелесть духовная. Такіе люди, не замѣчая того, сами себя обличаютъ: вопіютъ языкомъ о любви, а несправедливо смиренаго, безъ всякой даже вины послѣдняго. Это и есть именно то состояніе бѣсовское, которое не въ состояніи выносить опаляющаго огня смиренія. Житія святыхъ отцовъ полны примѣрами побѣдъ ихъ надъ врагами злобы именно путемъ смиренія. Отчего ты надо мною имѣешь такую силу? спрашивалъ діаволъ св. Макарія Великаго.—«Ты постишься; а я совѣмъ не ѣмъ. Ты бодрствуешь; а

я совсѣмъ не сплю. Одно есть чѣмъ ты меня побѣждаешь. Авва Макарій говорить ему: что же это такое? Діаволь отвѣтилъ: смиреніе» *).

Одинъ знакомый мнѣ батюшка рассказывалъ о своей бесѣдѣ съ сектантами. «Вотъ говоришь ты имъ, толкуешь; по все равно, — рѣшительно повидимому толку никакого нѣтъ. И я пришелъ къ такому заключенію, что они точно *сдвинулись душой* съ настоящихъ рельсъ; я такъ понимаю, что это вродѣ духовнаго сумасшествія. Поэтому для того, чтобы обратить ихъ на истинный путь, необходимо слово, какъ бы поставить ихъ на прежнія рельсы. А это то и есть самое трудное. Безъ этого же всѣ разсужденія мало пользы принесутъ: хотя бы ты имъ и доказалъ что $2 \times 2 = 4$, — они все будутъ твердить и даже въ нѣкоторой степени искренно думать, что $2 \times 2 = 5$ ».

И это несомнѣнно вѣрно. Всякая прелесть есть сумасшествіе, сдвигъ съ нормальнаго пути. Каково же средство къ исправленію? Единственно смиреніе. Какъ только человѣкъ смиритъ себя, такъ сказать, переломить душу свою при помощи Божіей; тотчасъ же онъ и станетъ на истинный путь. Смиреніе есть своего рода духовное исправленіе горбатаго, возвращеніе къ идеальному здоровому состоянію. Съ этой точки зрѣнія современное человѣчество представляетъ собственно ужасную картину духовной ненормальности. Поэтому всѣ мечты его создать рай, даже будто съ любовью, но безъ подвига смиренія, — есть не что иное, какъ несчастныя мечты больныхъ людей.

Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись, — говоритъ пословица, Потеряли мы въ Адамѣ блаженное состояніе чрезъ непослушаніе; поэтому возвратиться къ этому райскому состоянію можно только чрезъ обратное средство — послушаніе, смиреніе. И Господь Спаситель нашъ именно этотъ путь смиренія, уничиженія, истощанія, послушанія и показалъ намъ на себѣ самомъ. «Я не ищу воли Своя, но воли Пославшаго Мя Отца» (Іоан. V, 30), — Которому Онъ и былъ послушливъ даже до смерти крестной (Филип. II, 8). Самое имя «Сынъ Человѣческій» — для Господа — служить опредѣленіемъ Его смиренія. И во всемъ Евангеліи это ученіе о смиреніи проходитъ вездѣ красной нитью. Первая заповѣдь блаженства — о нищихъ духомъ; да и всѣ остальные непремѣнно заключаютъ въ себѣ это первое зерно, изъ котораго постепенно вырастаютъ и кротость. и милостивость, и чистота сердца, и истинное (а не ложно-соціалистическое) миротворчество, и страданія за правду.

*) Др. Патрикъ. 282.

Особенно же яркими, какъ бы огненными буквами сіяютъ слова Господа: *«Прїидите ко Мнѣ вси труждающїися и обремененнїи, и Азъ упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть»* (Мѳ. XI, 28—30). Вотъ гдѣ истинный покой и блаженство: въ уподобленїи Христу, въ принятїи на себя его подвига смиренїя; и этотъ подвигъ—хотя и иго, но несомнѣнно прекрасное, сладкое, благое и легкое. Это и есть истинный путь къ истинному умиротворенїю своей души, а чрезъ себя естественно и другихъ.

И наша св. Православная Церковь именно къ этому и стремится. Совершенно ясно, что не только отъ всѣхъ другихъ ложныхъ религій, но и отъ католичества, а тѣмъ болѣе уже отъ протестантства, наша Святая Православная вѣра отличается именно *аскетическимъ* характеромъ вообще,—*смирениемъ* въ особенности. Послушайте, о чемъ она поетъ въ своихъ стихирахъ? Почему она такъ возлюбила псалмы Давидовы и особенно—сокрушенный псаломъ 50-й: Помилуй мя Боже,—которымъ она какъ бы не можетъ насытиться, повторяя его и на полунощницѣ, и на утрени, и на часахъ, и при кажденїи храма, и на повечерїи?.. Почему она установила посты, которые обнимаютъ иной разъ и больше половины года? Почему во всѣхъ проповѣдяхъ всѣхъ временъ почти непрерывно твердится о покаянїи, очищенїи отъ грѣховъ, о смиренїи? Посмотрите, когда вздыхаетъ православный человѣкъ?—Когда слышитъ постовское: помилуй мя, Боже, помилуй мя. Когда фальшиво-сентиментально дѣлаетъ умиленное лицо сектантъ—когда слышитъ отъ своихъ лжеучителей о мнимой святости, о совершеннѣйшемъ будто искупленїи ихъ «дорогимъ Иисусомъ».—Посмотрите творенїя Святыхъ Отцовъ. О чемъ они пишутъ преимущественно, какъ не о томъ же покаянїи, смиренїи, очищенїи отъ страстей? Откуда у насъ смиренное, созерцательное монашество, этотъ отличительный признакъ, такъ сказать—душа Православной Церкви? Говорятъ что послушанїе выше милостыни, поста и молитвы, этой царицы добродѣтелей. Повидимому противорѣчіе. Но въ самомъ дѣлѣ молитва, какъ выраженїе любви къ Богу и милостыня, т. е. любовь къ ближнему, хотя и выше по существу; но въ порядкѣ духовной жизни, въ порядкѣ времени, необходимо требуется прежде всего именно послушанїе, смиренїе, которое послѣ приведетъ и къ любви. Безъ смиренїя же рѣшительно ненадежны всѣ прочїя добродѣтели.

Почему и откуда все это въ Православной Церкви? Несомнѣнно это есть осуществленїе и продолженїе того спасительнаго

пути Христова уничиженія, которымъ Онъ шелъ всю жизнь Свою. Вѣрная Ему, и Церковь идетъ тѣмъ же путемъ подвига, покаянія, смиренія.

Толстому казалось все это совершенно ненужнымъ. Зачѣмъ это,—говорить онъ,—въ богослужебныхъ чинахъ Церкви только и твердится о созерцаніи, о молитвѣ, особенно же о покаяніи, очищеніи отъ грѣховъ, отрѣшеніи отъ земли? Не лучше ли было бы всѣ эти Минеи замѣнить хвалебными гимнами любви къ человѣчеству, призывомъ жить для другихъ?—Живя по барски, онъ не замѣчаетъ, что истинно жить для другихъ, любить людей—гораздо труднѣе, чѣмъ разглагольствовать ему о любви. Онъ говоритъ о концѣ, и отрицаетъ начало; хочетъ сорвать плоды и подрубаетъ корень. Церковь же именно хочетъ сначала переродить, переломить челоуѣка, поставить его на истинный путь, какъ бы сказать, вправить христіанина въ Тѣло Христово, какъ вправляютъ вывихнутый членъ. И путь этотъ *смирение*, по преимуществу о чемъ больше всего и заботится наша святая Православная Церковь.

Поэтому мы можемъ сказать, что этотъ именно признакъ является наиболѣе важнымъ по существу для опредѣленія дѣйствительнаго содержанія настоящей земной Церкви, и этотъ именно признакъ является наиболѣе понятнымъ, явнымъ, характернымъ: гордость или смиреніе гораздо скорѣе можно разобрать въ челоуѣкѣ,—хотя бы и по самому простому признаку: самооправданію и осужденію другихъ, съ одной стороны,—самоукоренію и кроткому снисхожденію, съ другой.

Можно сказать, что съ нравственной стороны *смирение есть сущность идеи Церкви* земной, подвизающейся, какъ любовь есть сущность жизни Церкви торжествующей, небесной.

А такъ какъ смиреніе есть, какъ мы говорили, путь и даже начало любви,—то значитъ эта земная Церковь есть лишь путь или школа для истинной Церкви Небесной, для будущей Новой Земли, гдѣ, по Апостолу, «миръ и правда» будутъ жить. Но нѣкоторые изъ христіанъ, наиболѣе освящены благодатью Святаго Духа въ мѣру ихъ подвиговъ и воспріемлемости, т. е. святые еще и здѣсь стяжеваютъ всецѣлую любовь; таковы апостолы и вообще святые. Но эта любовь есть уже результатъ многолѣтней борьбы, есть плодъ чистоты сердца; а не такъ, какъ думаютъ многіе современные люди, будто любовь есть дѣло оскверненнаго сердца, гордаго ума, и невоздержнаго языка.

Изъ всего этого становится понятнымъ, почему Иисусъ Христосъ любилъ больше грѣшниковъ и блудницъ, чѣмъ гордыхъ мнимо праведныхъ фарисеевъ: первые по своему смиренію болѣе способны были къ объединяющей любви, чѣмъ послѣдніе.

Мнѣ пришлось встрѣтить однажды въ СПБ. пьянаго, хотя и довольно прилично еще одѣтаго, рабочаго человѣка, потерявшаго мѣсто. Когда я аккуратно заговорилъ съ нимъ о храмѣ, о Богѣ,—то онъ заплакалъ. А въ это время я вспомнилъ о знакомыхъ мнѣ «чистыхъ» сектантахъ, о многихъ горделивыхъ, образованныхъ, корректныхъ людяхъ и невольно у меня явилась твердая сердечная увѣренность, что этотъ «Иванъ Егоровичъ Корешковъ,—такъ меня прежде звали порядочные люди», отрекомендовался онъ,—гораздо ближе къ Церкви Божіей, ко Христу, чѣмъ тѣ мнимо-праведные; и что ему сдѣлаться истиннымъ членомъ Церкви несравненно легче, чѣмъ самому «святому» сектанту, или равнодушному и гордому отщепенцу.

Но теперь естественно задать вопросъ: неужели нельзя достигнуть объединяющей любви и ведущаго къ ней смиренія одному, самостоятельно? Причемъ тутъ собственно Церковь, какъ благодатное общество истинно вѣрующихъ?

Церковь воспитательница любви и смиренія.

Прежде всего. Для общества вѣрующихъ, т. е. для Церкви, даны Господомъ всѣ средства ко спасенію: благодатныя таинства, устройство, подъ руководствомъ Духа Святаго, строя Церковной жизни и пр. Участвующій во всемъ этомъ христіанинъ, какъ намъ показываетъ вся 2000-лѣтняя исторія Церкви, мало-по-малу и достигаетъ «возраста полноты Христовой».

Но пусть иной задумаетъ искать новыхъ, внѣцерковныхъ путей. Что же онъ найдетъ? Все, что нужно для спасенія, должно быть, какъ и дѣйствительно дано вѣрующимъ, т. е. Церкви, и должно существовать до конца вѣка. Значитъ, ему остается лишь удаляться, а то и совсѣмъ отпасть отъ данныхъ средствъ.

Но почему бы, спросить такой отщепенецъ, мнѣ и одному не получить всего потребнаго, всей благодати,—въ которой самая суть Церкви? На это прежде всего нужно отвѣтить, что ты одинъ и неспособенъ носить всѣхъ даровъ благодати по своей ограниченности. Только одинъ Господь Иисусъ Христосъ получилъ по чловѣчеству всю благодать Духа Святаго. А мы «люди, можемъ вмѣщать лишь нѣкоторые дары, которые и должны употреблять на пользу другихъ: «каждому дается проявленіе Духа на пользу: одному дается Духомъ слово мудрости; другому—слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра (т. е. «особенный даръ пламенной вѣры) тѣмъ же Духомъ; иному—дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ; иному—чудотворенія, иному—пророчество, иному—различіе духовъ,

иному — языки, иному — истолкованіе языковъ» (I Кор. XII, 8—10). Значить, каждый изъ насъ непремѣнно нуждается въ взаимной помощи другихъ членовъ Церкви. Это есть своего рода духовная кооперация (содѣйствіе). Ты, можетъ быть, образованъ, хотя бы и богословски, — но мало имѣешь духовнаго опыта; а какой нибудь затворникъ — подвижникъ не можетъ, наоборотъ, защитить Церковь отъ лукаво-мудрыхъ еретиковъ. Иной обладаетъ способностью административнаго управленія, — но не имѣетъ дара проповѣдничества, другой — наоборотъ. Третій обладаетъ горячей молитвой, — но не имѣетъ разсужденія и т. д. А между тѣмъ, для спасенія и то, и другое, и третье, и все это необходимо нужно. Все это въ Церкви и имѣется у того или у другого изъ членовъ ея. И потому если кто уходитъ, — онъ самое большее остается съ однимъ какимъ-либо даромъ, лишаясь большаго, и потому духовно долженъ постепенно умереть для жизни Божіей. «Не можетъ глазъ сказать рукъ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны» (I Кор. XII, 21). Наоборотъ, всѣ члены нужны (ст. 25).

Да и не можетъ истинно духовно существовать оторвавшійся членъ, не можетъ истинно и сохранить хотя бы и своего единаго дара. Благодать даруется достойнымъ, т. е. прежде всего смиреннымъ. Представимъ же себѣ человѣка, отдаляющагося отъ полноты Церковной.

Несомнѣнно, для этого нужно быть очень самоувѣреннымъ и гордымъ. Тогда какъ взглядъ на себя, какъ на одинъ лишь членъ Церкви, пуждающійся въ другихъ, исходитъ изъ смиренія и приводитъ къ нему. Здѣсь сказывается великое значеніе идеи Церкви. Мысль о своемъ индивидуальномъ, личномъ призваніи въ дѣлѣ созиданія Церкви прежде всего должна смирять даже и самыхъ высокихъ столповъ ея, — которымъ (благодаря ихъ великому значенію въ Церкви) постоянно можетъ грозить опасность гордости. А съ другой стороны, эта же мысль не даетъ упасть духу въ уныніе: я-де ни къ чему негодный членъ Тѣла Христова. Нѣтъ, можетъ быть, ты и «нога», — но дѣлай свое дѣло, какое тебѣ Господь даетъ на созиданіе Церкви соотвѣтственно твоему положенію. И послѣдняя мысль дать человѣку мѣсто среди объединяющихся камней Церкви Христовой, — а первая — не позволить ему выйти за предѣлы должнаго (впасть въ уродливую гордость).

Таковъ первый выводъ изъ ученія о Церкви. Второй выводъ — любовь. Если мнѣ всѣ пужны, то я долженъ и буду ихъ любить, какъ собственные свои члены. «Всѣ члены одинаково должны заботиться другъ о другѣ. Посему страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются и всѣ члены» (ст. 26).

Въ самомъ дѣлѣ проникнитесь глубже, сердцемъ, въ эту мысль. Посмотрите хотя бы на невѣрующаго человѣка: пока онъ на публичномъ собраніи, будто бы еще чувствуетъ себя не однимъ, а какъ бы (хоть отчасти) слившимся съ другими; въ семьѣ онъ уже болѣе—сплотился съ членами ея; но вотъ онъ идетъ по улицѣ; и вы уже чувствуете, что и онъ для всѣхъ и всѣ для него совершенно чужіе: онъ одинокъ. Обратитесь теперь къ Церкви... Жить душой вмѣстѣ съ другими и для другихъ, въ Церкви и для Церкви. Всѣ вѣрующіе тебѣ не чужіе, а они твои же родные, братья. Вотъ стоитъ богато одѣтый баринъ и кое-какъ прикрытый нищій; но онъ твой братъ, твой родной—во Христѣ. И какъ въ хорошей семьѣ никто не живетъ одной своей особой жизнью, но всѣ страдаютъ или радуются вообще; такъ и въ Церкви. Всѣ въ душѣ болѣе или менѣе объединяются.

Но, какъ мы уже и говорили, любви предшествуетъ смиреніе. Церковь, одна мысль о ней, сразу же требуетъ его. Ты,—мыслить такъ про себя всякій православный—не смѣй ничего выдумывать своего, а будь *въ послушаніи и подчиненіи авторитету Церкви* и въ частности—пастырямъ, какъ устамъ ея. Здѣсь требуется весьма большое отреченіе отъ самого себя. Но иной, какъ ложно и выражаютъ про себя сектанты, скажетъ, я въ послушаніи Христу, довольно съ меня этого. Да, по коли ты истинно послушный, истинно, слѣдовательно, смиренный,—почему же ты хочешь всего добиться самъ и въ душѣ приготовилъ уже камень противъ воображаемыхъ враговъ, готовыхъ, по твоему мнѣнію, посягнуть на твою гордую самость? Нѣтъ! ты не смирился, а лишь воображаешь себя смиреннымъ. Это особенно замѣтно въ отношеніи еретиковъ къ пастырямъ. Смириться вообще и даже предъ отвлеченной мыслью о Церкви, о Христѣ—не такъ трудно. А вотъ смириться предъ «батюшкой» предъ извѣстнымъ тебѣ о. Иваномъ, Петромъ,—это уже требуетъ большого отреченія отъ своей гордости. И Господь недаромъ поставилъ пастырей: съ одной стороны, они именно должны больше другихъ осуществлять законъ Церкви—жить въ другихъ, а съ другой—должны служить начальниками для другихъ, дабы послѣдніе смирились.

Ничего подобнаго нѣтъ въ сущности у протестантовъ и всякихъ сектантовъ. Тамъ всякій мнитъ себя—и совершенно справедливо съ ихъ точки зрѣнія о всесвященствѣ—пастыремъ, равнымъ пастору. Какое же здѣсь можетъ быть смиреніе? Наоборотъ самоублаженіе, самомнѣніе, гордость.

Въ католичествѣ, наоборотъ, слишкомъ взяла перевѣсъ власть іерархіи, доведшая ихъ до догмата о непогрѣшимости папы, и вообще слишкомъ обособившая простыхъ овецъ отъ ксендзовъ.

Наши православные пастыри никогда не отличались подобными захватами, соблюдая царскую средину.

Изъ сказаннаго видно, что въ Церкви дѣйствительно всего болѣе, или точнѣе—только въ ней, возможно развитіе любви и прежде всего смиренія. Жизнь полна примѣрами.

«Вотъ, батюшка,—говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ,—какъ побуду въ Церкви, такъ сразу чувствую, что мягче становлюсь. А не походи недѣлку, другую,—грубѣешь, и тѣмъ то недоволенъ, и жену то ругаешь, и въ сердцѣ то нѣтъ покоя».

Представьте теперь, что этотъ человѣкъ, каково и есть—увы, большинство нашего образованнаго общества,—совсѣмъ отстанетъ отъ Церкви-храма, отъ церковнаго быта, отъ церковной общей молитвы. Нисколько не будетъ удивительно, что онъ скоро и совсѣмъ потеряетъ не только смиреніе и любовь, но и вѣру.

Оторвавшійся сектантъ повидимому проявляетъ—но только къ своимъ братьямъ по лжеученію!—любовь. Но это лишь на первыхъ порахъ: такъ бываетъ со всѣми еретиками, пока имъ нужно доказать свою «святость» другимъ и себя самообманывать лживымъ совершенствомъ. А потомъ отсутствіе смиряющей идеи Церкви, горделивое самомнѣніе возмуть верхъ, и въ результатѣ несомнѣнный распадъ общины на болѣе мелкія секты, этихъ паповъ, и такъ до полнаго развала. Протестантизмъ—примѣръ ясный.

Поэтому лучше быть блудницей, но у ногъ Церкви Христо-вой, чѣмъ обособленнымъ фарисеемъ. «Если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то не войдете въ Царство Небесное» (Мѡ. V, 20). «Собираютъ ли съ терновника випоградъ, или съ репейника смоквы» (VII, 16). «Входите тѣсными вратами «смиренія; «потому что широки врата» гордости «и пространенъ путь, ведущіе въ погибель» (сч. 13).--Аминь!

◁ ◁ ◁ КОНЕЦЪ. ▷ ▷ ▷

Л. Веніаминъ.

О ПАСТЫРСТВѢ.

(Мысли изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго).

Часть I.

СЛУЖЕНІЕ СВЯЩЕННИКА.

3. Священникъ—совершитель Богослуженія.

Наше священно и церковнослужительское дѣло -- повторять однѣ и тѣ же молитвы, хотя весьма разнообразныя, начиная съ молитвы «Отче нашъ», какъ и дѣло всѣхъ вообще — исполнять однѣ и тѣ же заповѣди нравственнаго закона, ибо не различіемъ молитвъ утверждается душа, а повтореніемъ и проведеніемъ ихъ въ мысли наши, въ сердце наше и въ волю нашу, или въ дѣятельность, во всю нашу жизнь.

Вступая въ служеніе Богу и облакаясь въ орудія Божіи (священныя одежды), я чрезъ то объявляю войну діаволу, врагу Божію, и мнящему, яко область земли, воздуха и воды есть его область, а не Божія, и запинаящему меня въ произношеніи словъ молитвы, хвалы и благодаренія Богу. Но да побѣдитъ вселукаваго и всезлобнаго діавола безконечная благость и правда Божія и да защититъ меня немощнаго и грѣшнаго отъ козней его, отъ насилія его, отъ смущенія и тѣсноты его.

Когда смущеніе и какое то безсиліе сердца препятствуютъ тебѣ произносить во время Богослуженія слова молитвъ, тогда сочти это смущеніе и безсиліе за мечту вражію (демонскую), отбрось уныніе, малодушіе и робость, и о имени Господни говори, не торопясь, спокойно и намѣренно громче, и ты одолѣешь смущеніе и безсиліе и получишь бодрость и силу. Вѣрующему и уповающему все возможно. Надо бороться и побѣждать.

Врагъ безплотный крѣпко бореть насъ во время Богослуженія, потому что въ это время совершается чрезъ наше посредство, благодатию Божіею возрожденіе душъ нашихъ, потому, да не унываемъ отъ навѣтовъ вражіихъ, но да мужаемся и крѣпимся, взирая чистыми очами на Подвигоположника Христа, невидимо предъ нами стоящаго и тайно совершающаго возрожденіе въ душахъ.

Чѣмъ большому числу людей испрашиваешь благъ у Господа и чѣмъ выше эти блага, тѣмъ сильнѣе діаволь противодѣйствуетъ молящемуся священнику, чтобы за его усердную, горячую молитву Богъ не далъ тѣхъ благъ, ибо *«по вѣрѣ вашей, сказано, будетъ вамъ и еже аще что можете впровати, вся возможна впрущему»*. Впрочемъ, гдѣ умножаются козни діавола, тамъ избыточествуетъ благодать Божія.

Когда зовутъ тебя молиться куда либо о живыхъ или умершихъ, смотри, наблюдай тщательно за собою, чтобы сердце твое вполне отдано было молитвѣ, чтобы оно искренно, горячо доброжелательствовало тѣмъ, о комъ и за кого молиться просятъ тебя, или о комъ ежедневный долгъ заставляетъ тебя молиться, наприкладъ: о Государѣ и Царствующемъ Домѣ, о св. Синодѣ, объ епископѣ, о всей во Христѣ братіи, о воинствѣ, о мірѣ всего міра, о входящихъ въ храмъ, и о прочихъ, и о всемъ прочемъ— о благораствореніи воздуха и изобиліи плодовъ земныхъ и т. д.; молись спокойнымъ духомъ, безстрастно, мирно.

Если люди такъ долго работаютъ житейской суетѣ и заставляютъ насъ часто дожидаться напрасно, когда они кончатъ ее, то намъ ли, служителямъ Божіимъ, не работать медленно, съ разстановкой, со смысломъ, съ чувствомъ, съ великимъ благоговѣніемъ и усердіемъ Господу Богу, читая молитвы внятно, раздѣльно. Пусть же лучше они ждуть насъ, чѣмъ мы—ихъ. Да будетъ, Господи, сіе при всякомъ священнослуженіи, при всякомъ совершеніи таинствъ. Ты же даждь все сіе: ибо безъ Тебе не можемъ творити ничесоже.

Господи, се начинается «седмица» моего недостойнаго Тебѣ Царю безначальному и прежде вѣкъ Сущему, служенія, моего предстоянія страшному и животворящему Твоему престолу, и хо-

дательства о себѣ и о людяхъ Твоихъ, да прегрѣшенія всѣхъ очистии; седмица служенія пренебеснымъ, пречистымъ, всеискупительнымъ Божественнымъ и страшнымъ Твоимъ Тайнамъ, служенія правды, служенія нетлѣнія и безсмертія, обновленія и обоженія, служенія высочайшаго, Божественнаго, коего въ мірѣ нѣтъ ничего святѣе и выше. Помогай мнѣ въ семъ служеніи всякій день непрестанно, да хранишь меня благодать Духа Твоего Святаго отъ грѣха, соблюдая со святыми.

Съ какою любовію материнскою, или лучше, божественною, Церковь ежедневно какъ бы носить насъ на рукахъ своихъ, вознося о всѣхъ насъ непрестанныя молитвы ко Господу, вечеромъ, въ полночь, утромъ и около середины дня; поучаетъ насъ, очищаетъ, освящаетъ, врачуетъ и укрѣпляетъ таинствами и всѣми способами руководствуетъ насъ нѣжнѣйшимъ и кротчайшимъ образомъ ко спасенію и вѣчной жизни. Блаженны тѣ священнослужители и церковнослужители, которые понимаютъ эту любовь и это попеченіе Церкви о спасеніи чадъ ея и стараются усвоить духъ ея, жить этимъ духомъ; дышать этимъ духомъ и въ Церкви и внѣ ея, и со вниманіемъ сердечнымъ и съ благоговѣніемъ совершаютъ молитвы, пѣснопѣнія и священнодѣйствія церковныя, памятуя, что чрезъ все это спасаются и они сами и паства ихъ.

Вѣрь, что молитва и одного друга Божія, особенно свято живущаго священника Божія, можетъ творить чудеса въ значительной части природы, какъ молитва пророковъ Моисея, Іліи и др. Живи же особенно богоугодно ты, іерей Божій: будь святъ, чистъ, кротокъ, смиренъ, милосердъ, воздерженъ, трудолюбивъ, терпѣливъ, и твоя молитва всегда проникнетъ въ небеса и будетъ услышана и исполнена.

Іерей Божій, вѣрь отъ всего сердца, вѣрь всегда въ благодать, данную тебѣ отъ Бога молиться за людей Божіихъ: да не будетъ вотьще въ тебѣ этотъ великій даръ Божій, которымъ ты можешь спасти многія души; скоро слышитъ Владыка твою сердечную молитву о людяхъ и удобно преклоняется на милость къ людямъ, какъ на молитву Моисея, Аарона, Самуила, апостоловъ. Искупай всякій молитвенный случай—въ церкви, когда совершаешь Богослуженіе или таинство, въ домахъ при совершеніи таинствъ, молитвословій и молебновъ, вездѣ и во всякое время помни о спасеніи людей Божіихъ и стяжешь великую себѣ благодать Божию.

Какое высокое достоинство, честь, счастье — молиться за людей, за это драгоценное стяжаніе и достояніе Божіе! Съ какою радостью, бодростью, усердіемъ, любовію надо молиться Богу — Отцу чловѣковъ о людяхъ Его, купленныхъ Ему кровію Сына Его. Сіи суть куплены Богу и Агнцу. Внемли, о, іерей Божій, тебѣ приходится часто разглагольствовать съ Богомъ по готовымъ молитвеннымъ образцамъ, да не ульстиши языкомъ твоимъ, устами говоря одно, а на сердцѣ имѣя другое, или говоря и не сочувствуя тому, что говоришь; если о комъ молишься, да не будетъ въ тебѣ діавольскаго лукавства и двоедушія, но сердцемъ и устами молись Вседержителю Богу, испытующему сердца и утробы. А чтобы тебѣ молиться всегда искренно Господу Богу, презирай все земное, будь безпристрастенъ ко всѣмъ благамъ и наслажденіямъ міра сего прелестнаго, тлѣннаго и скоропреходящаго: къ пищѣ, питью, разнымъ сладостямъ, къ деньгамъ, къ одеждамъ и разнымъ украшеніямъ или отличіямъ, къ удобству временнаго жилища, вмѣняй все за соръ, и тлѣнь, и воду; будь воздерженъ; люби Бога всѣмъ сердцемъ, безраздѣльно, а не поверхностно только и кое-какъ, люби всею мыслію и всею крѣпостію, а не слегка, такъ, чтобы ничто не могло тебя оторвать отъ любви къ Богу, ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненія и бѣды, ни смерть, ни животъ, ни все прочее; и ближняго люби, какъ самого себя, снося великодушно его погрѣшности, слабости, заблужденія, возгорѣнія страстей. Смотри, помни: великое дѣло бесѣдовать съ Богомъ, непрестанно на насъ взирающимъ, непрестанно намъ внемлющимъ и неусыпно испытующимъ наши сердца и утробы. Да не лжетъ, да не будетъ хладно сердце твое къ Богу и ближнему во время молитвы за ближнихъ. Помни: за все Богъ будетъ судить тебя, за всякое слово праздное или лъстивое. А между тѣмъ врагъ исконный, отецъ лжи, діаволь, не дремлетъ и всѣми способами усиливается окаменить и сдѣлать нечувственнымъ, лживымъ и лукавымъ твое страстное сердце, усиливается изгнать изъ твоего сердца вѣру и упованіе на Бога съ любовію къ Нему и любовь и сочувствіе къ ближнему, — и занять тебя единственно мірскими, временными интересами. Внемли, внемли себѣ, своимъ помышленіямъ сердечнымъ, о іерей Божій, и не связывайся житейскими похотями и сластями. Сладостію твоей да будетъ единый Богъ и душа чловѣческая, будь душелюбець, а не сребролюбець или сластолюбець. Самъ Господи, устрой вся сія: безъ Тебе бо не можемъ творити ниче- соже. Буди! Буди!

Если во время богослуженія допустилъ бы кто либо изъ насъ, священнослужителей, одно мгновенное пристрастіе къ какой либо вещи, или личности,—то онъ тотчасъ охладѣлъ бы къ Богу и къ молитвѣ, и къ людямъ, за которыхъ долженъ предстательствовать предъ Богомъ и людьми о спасеніи душъ ихъ, или объ избавленіи отъ различныхъ бѣдъ, болѣзней, скорбей и обстояній. Таково существо всѣхъ пристрастій. Потому «не любите міра, ни яже въ мірѣ, ибо все, что въ мірѣ—похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (І Іоан., 2, 15—16). «Любовь къ міру есть вражда на Бога» (Іак. 4, 4).

Молитва домашняя или общественная, вечерняя или утренняя, совершаемая частнымъ образомъ кѣмъ либо, литургія или совершеніе какого либо таинства лицомъ священнымъ публично, бываютъ живымъ и всѣхъ оживляющимъ дѣломъ, если онѣ совершаются священникомъ или архіереемъ съ живою вѣрою, искренно, пламенно; или дѣломъ мертвымъ и никого незатрогивающимъ, неодушевляющимъ, невесторгающимъ горѣ, къ Богу, къ небу, если лицо молящееся совершаетъ молитву безъ вѣры, безъ осмысленія, безъ сердечнаго чувства. Потому приходится нерѣдко слышать изъ устъ мірянъ, бывающихъ у службъ, что такой-то священнослужитель служить жизненно, возбуждающимъ образомъ, а такой-то мертво, безжизненно, скучно, неодушевленно, непитательно, непросвѣтительно. И въ правду такъ. Для примѣра представьте, что служащее лицо, священникъ или діаконъ—пьянъ, или пришелъ служить въ храмъ изъ-за картежнаго стола, или послѣ чтенія книги романическаго пошиба, или какой-либо мірской журнальной или книжной статьи, которою увлеклись его умъ и сердце:—скажите, можетъ ли онъ служить съ одушевленіемъ утреню или всенощную, или литургію Златоуста, или Василия Великаго? Не думаю. Тѣломъ онъ въ храмѣ, а душою онъ тамъ, гдѣ происходитъ романъ или дѣйствіе съ тѣми лицами, кои составляютъ предметъ рѣчи и коими онъ увлекся. Онъ не съ Богомъ, не съ Богоматерью, не со святыми, въ его сердцѣ не Богъ, а суета житейская, врагъ.

Какая слѣнота и безуміе сердца человѣческаго, пристрастнаго къ земному. Тутъ во время литургіи предлежитъ пренебесная страшная Жертва примиренія людей съ Богомъ, тутъ предстоитъ множество народа грѣшнаго, молящагося и кающагося о своихъ прегрѣшеніяхъ и ожидающаго смиреннаго и дерзновеннаго ходатайства священника предъ Богомъ, а онъ, пастырь, прилѣпляется

не къ Богу и думаетъ и печется не о спасеніи душъ христіанскихъ, искупленныхъ Кровію Владыки, страданіями и смертію Его, а какъ Іуда о сребреникахъ, о суетѣ житейской, о тщеславіи земномъ и измѣняетъ сердцемъ Богу и людямъ; въ самыя важныя дорогія минуты и самъ охлаждѣваетъ духомъ, ослабѣваетъ и омрачается, и смущается и другихъ охлаждаетъ и расслабляетъ, потому что его слабость тайно передается и молящемуся люду, какъ связанному съ нимъ единствомъ тѣла церковнаго, потому что мы члены другъ другу (Ефес. 4, 25). Да не радѣетъ пастырь о мірской суетѣ, да считаетъ все тлѣнное за соръ, за уметы, по слову апостола Павла (Филип. 3, 8), да возвышается духомъ, да не пресмыкается на землѣ, да возносится къ Престолу Божию и Сѣдѣющему на немъ, предъ лицомъ Коего весь міръ-- ничто, ничто. Аминь.

Священнослужители или міряне, принося службу Богу и говоря молитвы или совершая обряды, нерѣдко мало думаютъ о Богѣ и святыхъ Его, присутствующихъ благодатию тутъ же; или мало благоговѣя къ Богу и святымъ и думая о предстоящихъ людяхъ и имѣя къ кому либо изъ нихъ подобострастіе, лицепріятіе или страхъ,—разстраиваютъ дѣло молитвы, отпадаютъ отъ Бога сердцемъ и потому остаются безъ плодовъ молитвы, холодными, пустыми, неумиротворенными; ненасыщенными духовно. И по дѣломъ. Никто не можетъ работать двумъ господамъ. И мірская пословица говоритъ: за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Священникъ, хотя бы и одинъ служилъ литургію или утреню и вечерню, въ существѣ онъ служитъ въ безчисленномъ соборѣ ангеловъ и святыхъ, поминаемыхъ и призываемыхъ въ молитвахъ тайныхъ или возглашаемыхъ на эктеніяхъ, а особенно при служеніи литургіи на проскомидіи и литургіи вѣрныхъ, по пресуществленіи св. Даровъ. О сколь важное, пренебесное, всегда соборное служеніе священника, особенно архіерея! О іерей, собратъ и сослужитель мой! Восхищаешься ли ты своимъ служеніемъ, вошелъ ли ты въ духовный вкусъ его, мудрость, святость, величіе его, боголюбезность его? Стараешься ли ты служить во святыни души и тѣла, съ приготовленіемъ, съ благоговѣніемъ, осмысленностью, идейностью? Воспріянъ братъ мой, не дремли, не будь апатиченъ, не приготовленъ. На тебя взираетъ Богъ, на тебя взираютъ непрестанно небожители, св. ангелы и человѣки.

Когда въ церкви служишь, тогда ты благоговѣнно служишь, когда же въ простыхъ домахъ и у простыхъ людей служишь, — небрежно, торопливо и безсердечно служишь, какъ будто не тотъ же Богъ Сердцевѣдецъ великій и страшный и въ церкви и на всякомъ мѣстѣ. Исправься и будь вездѣ искрененъ и благоговѣишь.

Не цѣни даровъ Божіихъ цѣною сребра и злата. Туне пріялъ, туне будь готовъ и дать. Вознагражденіе за труды предоставь произволѣнію принимающихъ таинство, и для предложившихъ или имѣющихъ предложить самую меньшую плату за духовный трудъ твой, трудись съ такою же охотою, съ какою трудишься для предлагающихъ крупное вознагражденіе. Во время дѣла Божія не думай о серебрѣ, не оскорбляй Духа Божія и не продавай даровъ Божіихъ, да не будетъ и сребро твое съ тобою въ погибель. Ахъ, многіе самымъ дѣломъ одни продаютъ, а другіе покупаютъ или мнятъ купить сребромъ дары Святаго Духа, на подобіе Симона волхва.

Послѣ достойнаго совершенія службы и таинства всегда отъ всей души благодари Господа краткою молитвою, что Онъ сподобилъ тебя отъ всего сердца съ вѣрою и любовію послужить Ему, Его человѣколюбивѣйшимъ намѣреніямъ и дѣламъ, ибо служеніе наше Господу, Творцу и Искупителю нашему, есть величайшее дарованіе и благодѣяніе намъ, грѣшнымъ, весьма благоплодное какъ для принимающихъ чрезъ насъ освященіе и спасеніе Божіе, такъ и для насъ самихъ, потому что умиротворяетъ, оживотворяетъ и радуетъ. Всегда нужно благодарить Господа, что Онъ насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Своихъ, благоволилъ содѣлать Своими споспѣшниками, какъ говоритъ апостолъ: *Богу бо есмы споспѣшницы*», — слугами Своими и строителями Тайнъ Своихъ: *такъ насъ да нещуетъ чловѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ*. Между тѣмъ, что же дѣлаютъ многіе изъ насъ? — Совершаютъ службу и таинства, молитвословія неохотно, вяло, небрежно, торопливо, съ пропусками, желая скорѣе кончить святое дѣло да поспѣшить на житейскую суету. Какое страшное обольщеніе и какой тяжкій грѣхъ! Невольно при этомъ вспоминаешь грозный глаголь Господа нерадивымъ исполнителямъ Его дѣлъ: *«проклятъ всякъ творящій дѣло Господне съ небреженіемъ»*. Я сказалъ, какое страшное обольщеніе! Да, страшное обольщеніе, потому что мы по слѣпотѣ своей пренебрегаемъ глаголами Святаго Духа, дышащаго въ молитвословіяхъ таинствъ

и службъ,—пренебрегаемъ тѣмъ самымъ, что для насъ служить при настоящемъ тѣнѣ и радѣніи источникомъ пресладкаго мира, радости въ Духѣ Святомъ и даже источникомъ здравія тѣлеснаго, ибо слова молитвъ, при службахъ и таинствахъ, читаемыя съ вѣрою, благоговѣніемъ, страхомъ Божиимъ, спокойно горящимъ духомъ, имѣютъ несомнѣнное и чудное свойство вмѣстѣ съ душою оживотворять, укрѣплять и исцѣлять самое тѣло наше. Это дознано опытомъ. Тяжкій грѣхъ, говорю, потому что, совершая небрежно таинства, мы чрезъ то кощунствуемъ святынею Господнею. Что же нужно дѣлать, чтобы совершать таинства и службы достойно, тѣательно, горящимъ духомъ? Надо имѣть всегда живую вѣру, что Богъ нашъ, въ Троицѣ поклоняемый, Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ, всегда съ нами, взираетъ на насъ и по первому слову нашей искренней молитвы о помощи готовъ помогать намъ въ святомъ дѣлѣ, ибо молитва вѣры, какъ дыханіе для тѣла нашего, совершенно необходима для насъ пока мы живемъ на землѣ; что дыханіе для тѣла, то молитва вѣры для души. Памятуя, что Вседержитель всегда съ нами, и имѣя Его самымъ дѣломъ въ мысляхъ своихъ, отвергая отъ сердца своего всякіе помыслы, сомнѣнія житейскія, попеченія и пристрастія, мы всегда будемъ достойно совершать Божіе дѣло.

Какъ іерей, молись наипаче о очищеніи, просвѣщеніи, освященіи и обновленіи людей Божіихъ и о своемъ обновленіи, ибо хотя ты часто пієшь кровь Завѣта новаго и вкушаешь животворящую плоть Агнца Божія, могущаго тебя скоро переродить и обновить, однако же по твоему нерадѣнію, ты доселѣ не переродился и не обновился, будучи преданъ въ глубинѣ сердца тѣмъ же страстямъ, которыя были въ тебѣ и прежде. Приноси же Богу пламенную молитву о обновленіи своемъ и людей Его. Это пріятнѣйшая Богу жертва. Приноси съ вѣрою, упованіемъ крѣпкимъ, любовію нелицемѣрною: ибо Тому, Кто пришелъ изъ ризы ветхой сдѣлать новую, и влить вино новое въ мѣхи ветхіе, молитва о обновленіи есть благовонный ѳиміамъ и содѣйствіе Владычинымъ намѣреніямъ о возрожденіи рода человѣческаго, обветшавшаго грѣхомъ.

Я молюсь иногда въ церкви о людяхъ Божіихъ такъ: вотъ, многіе изъ предстоящихъ въ храмѣ Твоемъ стоятъ праздно душами своими, какъ сосуды праздные, и о чемъ помолиться, яко же подобаеть, не вѣдаютъ: исполни Ты ихъ сердца нынѣ, въ это время,

для нихъ благопріятное, въ этотъ день спасенія, благодатію Всесвятаго Духа Твоего, и даруй ихъ мнѣ, молитвѣ моей, любви моей, исполненныхъ познаніемъ благостыни Твоей и сокрушенія и умиленія сердечнаго, какъ наполненные сосуды; даруй имъ Духа Святаго Твоего, ходатайствующаго въ нихъ воздыханіями неизглаголаннѣ. Я самъ, пастырь, грѣшенъ и нечистъ паче всякаго человѣка, но не взирай на грѣхи мои, Владыко, а презри ихъ по великой милости Твоей, и молитву мою ради благодати священства, на мнѣ лежащей и во мнѣ пребывающей, услыши въ часъ сей; да не будетъ во мнѣ, Господи, праздна благодать священства, но да горитъ она во мнѣ всегда вѣрою, надеждою, любовію и сыновнимъ дерзновеніемъ молитвы о людяхъ Твоихъ.

Молитва священника за людей имѣетъ великую силу у Бога, если только священникъ отъ всего сердца, съ вѣрою и любовію возсылаетъ оную ко Господу. Дай Богъ, чтобы было больше священниковъ, молящихся Богу горящимъ духомъ: ибо кто помолится объ овцахъ словесныхъ Господу съ такою силою, если не помолится священникъ, получившій на то благодать и власть отъ Самого Бога?

Торжество освященія братской школы въ деревнѣ Сонкаянранта, иломанскаго прихода, 22 августа 1910 года.

Пять годовъ тому назадъ, что представляла изъ себя Сонкаянранта? Бѣдная мѣстность: гористая, усѣянная сплошнымъ камнемъ почва разбѣяла своихъ обитателей по безчисленнымъ холмамъ среди мелкихъ озеръ. Когда то на этомъ мѣстѣ и всюду въ Иломанскомъ приходѣ жилъ православный людъ, имѣя у себя святыя церкви и духовныхъ наставниковъ. Но теперь все это носить жалкую печать разрушенія: православные разбѣяны единицами среди большинства—лютеранъ, за которыми утверждается господство; памятниками отъ церквей остались одни названія тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ существовали; православное населеніе съ теченіемъ времени до неузнаваемости поддалось вліянію окружающей лютеранской среды, во многомъ отступило въ своихъ религіозныхъ вопросахъ, убѣжденіяхъ, обрядахъ и т. д. Бурные вихри шведско-лютеранскаго фанатизма почти до основанія разрушили и погубили православный разсадникъ въ Иломанцѣ. Эту горькую судьбу, выпавшую на долю православныхъ Куопіоской губерніи, раздѣлили и Сонкаянрантскій уголокъ, который доселѣ стоитъ живымъ свидѣтелемъ прошлой исторіи Иломанца—кровавой, печальной, жалкой исторіи. Особенно достойно примѣчанія то, что здѣсь въ Сонкаянранта, по преданію, была православная церковь, которая, на ряду съ другими церквями и часовнями, сдѣлалась жертвою шведскаго разбоя и хищничества. Указываютъ холмикъ на берегу мѣстнаго озера «Сонкая», гдѣ находился св. храмъ и кладбище. Это мѣсто носить названіе и до сего дня: «Кирконъ ніеми», что съ финскаго означаетъ—Церковный мысъ.

И вотъ теперь Промыслу Божию угодно было, чтобы на этомъ мѣстѣ снова прорвался ключъ религіознаго самосознанія и забило фонтаномъ православное чувство. Сѣмя добраго труженика на нивѣ Христовой упало на добрую землю и уже приносить отраднѣйшій плодъ. Пять лѣтъ тому назадъ Преосвященный Владыка Сергій, объѣзжая свою паству, первый разъ посѣтилъ Сонкаянранцевъ.

Тогда же трое изъ мѣстныхъ молодыхъ людей, попросили благословенія у Владыки составить общество православной молодежи, съ главной цѣлю — изучать церковныя пѣснопѣнія. Владыка сдѣлавъ соотвѣтствующія указанія, благословилъ доброе намѣреніе и съ того времени общество получило свое начало. Ближайшимъ руководителемъ и вдохновителемъ молодыхъ людей вначалѣ былъ мѣстный о. настоятель священникъ А. Якубовъ. Прошло два—три года настойчивой работы этихъ молодыхъ людей и теперь весь мѣстный православный людъ сплотился въ одзу семью съ великой, святой и высокой задачей: оживлять и поддерживать въ себѣ православно-церковную жизнь при помощи церковнаго пѣнія, молитвенныхъ собраний съ собесѣдованіями, воспитанія дѣтей въ мѣстной школѣ въ духѣ православной церкви и пр. и въ этомъ святомъ дѣлѣ общество не осталось одинокимъ. Съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности Карельское Братство вступило съ обществомъ въ живую связь и теперь, благодаря Братству, въ рукахъ общества оказался значительный участокъ земли съ постройками, именно мѣсто — «Церковный мысъ». Сейчасъ же была открыта Братская школа и при ней устроено общежитіе для дальнихъ и бѣднѣйшихъ учениковъ; школа проработала два года въ старомъ неудобномъ помѣщеніи, пока, наконецъ, Братство весною текущаго года не приступило къ полному его ремонту. Все пришлось строить вновь и самое зданіе отодвинуть къ берегу на болѣе красивое и высокое мѣсто. Постройка, за нѣкоторыми незначительными исключеніями, была закончена къ 22 августа.

Знаменательный для Сонкаянранцевъ день освященія школы приближался. Пульсъ радостнаго настроенія у православныхъ утроилъ свое бѣненіе. Работа кипѣла около постройки, все подгонялось къ концу. На возвышеніиомъ берегу озера, вмѣсто бѣдной крестьянской избы, теперь красовалось новое роскошное зданіе съ пятью помѣщеніями: классная комната, руководѣльный классъ, общежитіе, комната учителя и кухня. Общество переживало небывалую радость и всячески готовилось къ желанному торжеству. Предсѣдатель строительной комиссіи іеродіаконъ Исаакій, много потрудившійся для общества, за два дня до освященія прибылъ въ Сонкаянранту для наведенія порядковъ. Наканунѣ 21-го все было готово. Съ ранняго вечера народъ стекался со всѣхъ сторонъ; приходили пѣшіе за 15—10 верстъ. Приѣхалъ о. настоятель І. Ѳеодоровъ, а ночью прибыли Предсѣдатель Совѣта Братства о. архимандритъ Кипріанъ и. о. А. Якубовъ (бывшій настоятель).

22-го освященіе было назначено въ 10 часовъ утра. Къ мѣсту торжества мы ѣхали по озеру около двухъ верстъ на лодкѣ. Погода стояла тихая и ясная, точно сочувствуя общей радости.

Новое зданіе стояло предъ нами въ своемъ праздничномъ нарядѣ: на крыльцѣ и крышѣ развивались русскіе флаги, кругомъ школы тянулся рядъ березокъ и елей, на которыхъ пестрѣли разноцвѣтные флажки. На берегу насъ встрѣтили пѣніемъ: «Хвалите имя Господне», а въ школѣ, при входѣ, о. А. Якубовъ привѣтствовалъ о. архимандрита рѣчью отъ лица общества и собравшагося народа. Все обширное зданіе было биткомъ переполнено и не мало еще стояло на улицѣ. Присутствовали здѣсь и лютеранская интеллигенція (учителя народныхъ школъ) и чиновные люди лютеранской Иломанской общины, которые своимъ глазамъ не вѣрили: что такое происходитъ у православныхъ. Какъ бы отвѣчая на это, о. архимандритъ въ началѣ молебна обратился къ собравшимся съ поученіемъ, въ которомъ разъяснилъ, что такое православная школа и для чего она появилась въ Сонкаянранта. Въ концѣ освященія о. А. Якубовъ, какъ главный вдохновитель общества, въ своемъ прекрасномъ словѣ, раскрылъ тайну христіанскаго крестоношенія, призывая общество съ прежнимъ усердіемъ и самоотверженіемъ нести свой крестъ. Послѣ крестнаго хода кругомъ зданія и получасового перерыва начался торжественный актъ, который открылъ о. архимандритъ привѣтствіемъ обществу отъ имени Его Высокопреосвященства, отъ Совѣта Карельскаго Братства и отъ Карельской миссіи. Далѣе слѣдовала рѣчь о. іеродіакона Исаакія о судьбахъ Кареліи: минувшія скорбныя событія и современные тяжелыя условія мѣстныхъ жителей тѣснымихъ лютеранствомъ и баптизмомъ. Затѣмъ привѣтствовалъ общество о. А. Якубовъ, указывая на заслуги первой учительницы Сонкаянрантской школы, которая въ то время лежала на смертномъ одрѣ (скончалась на другой день 23-го числа). Эта рѣчь вызвала у многихъ искреннія слезы скорби и благодарности этой самоотверженной труженицѣ, которая дни и ночи проводила съ дѣтьми въ холодномъ помѣщеніи и тѣмъ окончательно подорвала свое слабое здоровье. Въ отвѣтъ на всѣ эти привѣтствія отъ лица общества говорилъ его предсѣдатель, Ив. Карганя, о непосильныхъ трудахъ общества при постоянномъ недостаткѣ духовныхъ и матеріальныхъ средствъ, надѣясь и въ будущемъ на ту же поддержку и вниманіе, коими общество пользовалось до сего времени со стороны Владыки, Братства, мѣстнаго духовенства и другихъ лицъ. Новая учительница школы (родомъ изъ карельскаго прихода Суоярви), привѣтствуя дѣтей и ихъ родителей, говорила объ обученіи въ школѣ дѣтей и совмѣстной воспитательной работѣ съ родителями. Въ заключеніе всего о. настоятель священникъ І. Ѳеодоровъ произнесъ благодарную рѣчь Предсѣдателю Совѣта Братства о. архимандриту Кипріану за его труды и заботы въ дѣлѣ религіозно-православнаго просвѣщенія

такихъ забытыхъ уголковъ обширнаго Иломанскаго прихода, какъ Сонкаянранта. Привѣтствія и рѣчи чередовались съ церковными пѣснопѣніями, прекрасно исполненными хоромъ общества. Торжество закончилось снятіемъ общей фотографической карточки всего собранія у школы.

Дивны дѣла Божіи и судьбы Его не исповѣдимы. Воскресъ и здѣсь памятникъ былой въ Кареліи красоты церковной, разрушенной набѣгами шведовъ, хотя воспитанные ими въ своемъ духѣ мѣстные финны-лютеране всячески тому противились. Они, желая уничтожить всякую память объ этомъ святомъ мѣстѣ, сдѣлали изъ «Кирконъ» — Кирпунъ — «ніеми», т. е. изъ Церковнаго — Блохинъ мысъ, дабы этимъ окончательно отвратить народное вниманіе отъ священнаго мѣста. Но этимъ стараніямъ враговъ православія не суждено осуществиться. Сколько разъ это мѣсто переходило отъ одного лица къ другому, но все оставалось въ рукахъ православныхъ. Теперь оно утверждено за епархіальнымъ вѣдѣмствомъ и составляетъ собственность Православнаго Карельскаго Братства. Дай Богъ, чтобы эта православная школа въ Сонкаянрантѣ утверждалась на истинно-православныхъ устояхъ и съ каждымъ годомъ восходила отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству. Пусть она сіяетъ истиннымъ свѣтомъ ученія, собирая подъ свои материнскія крылья безпомощныхъ, беззащитныхъ бѣдныхъ дѣтей, воспитывая ихъ въ духѣ православной церкви и любви къ Россійскому Отечеству. Пусть она будетъ памятникомъ прошлаго и общимъ утвержденіемъ настоящаго — добраго. Пусть бьетъ еще сильнѣе фонтанъ этого православнаго молодого родника, орошая живительною влагою эту древле православную ниву, истощенную въ теченіе многихъ вѣковъ зноемъ лютеранства.

* * *

РЕАЛИСТЪ.

Психологическій этюдъ.

Духъ, идѣе хочетъ и глазъ его слышиши. Но не вѣмъ откуду приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ духа. (Іоан. 3. 8).

Чтобы не бояться смерти, нужно въ предсмертной бесѣдѣ напѣвать человѣку пѣснь, несущую чары, до тѣхъ поръ, пока эти чары не исцѣлятъ его отъ страха смерти. (Сократъ).

Узкая комната городской больницы. На кровати во весь ростъ вытянувшись лежить воспитанникъ мѣстнаго N—скаго реального училища. Его блѣдное, землистаго цвѣта лицо озаряется пламенемъ, дрожащей въ его рукѣ, маленькой восковой свѣчки. Три священника въ свѣтлыхъ ризахъ, съ горящими свѣчами и съ воздѣтыми къ небу очами, молятся. Обрядъ православнаго христіанскаго елеосвященія или соборованія совершается. Слышны вздохи, всхлипыванья собравшихся на молитву родныхъ, знакомыхъ. Гудитъ голосъ чтеца. «Господи, услыши молитву мою... Уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятесе сердце мое... Душа моя яко земля безводная... Скоро услыши мя Господи, исчезе духъ мой... Господи, да не яростію обличиши мене»... Судорога прошла на полумертвомъ лицѣ больного. Глаза остеклянивались. Только по дрожащей рукѣ можно было догадываться, что еще жизнь теплится, да появляющіяся по временамъ на блѣдномъ лбу тѣни показывали, что жизнь ушла туда, внутрь души этого полумертвеца. Давно ли онъ здоровый, полный силъ вотъ въ такой же поздній часъ шелъ на вечеръ и танцы, предупредительно устроенные учебнымъ начальствомъ, чтобы они, воспитанники, немного освѣжились. О, какъ весело было! Въ вихрѣ вальса, какъ ему было пріятно съ знакомой ему гимназисткой, носиться по огромному залу училища. Вотъ хорошо, что начальство придумало этотъ вечеръ... Вѣдь скоро постъ... И къ чему попы придумали эти посты?.. Къ чему это (постъ) Богъ, молитва, вся эта галиматья того несчастнаго

катилизиса, на которомъ я получаю двойки и тройки?.. Эхъ!!
будемъ ѣсть, пить, веселиться и поповъ не слушать, и рука крѣпко
обняла станъ дѣвушки и ноги сильнѣе задѣлали свои па... Вол-
нуется кровь... Нескромныя мысли одна другой смѣлѣе лѣзутъ въ
мозгъ... Вотъ онъ бросилъ гимназистку на стулъ и выскочилъ на
дворъ. Морозный воздухъ охватилъ его. Лунная ночь заливала
дворъ. Никого на немъ не было. Лишь посреди двора стояла,
чернѣясь, фигура. Онъ сразу узналъ товарища Алешку. Какой онъ
странный мечтатель!! Онъ и сейчасъ, заложивъ руки, всматривался
въ небесную высь. Шура, посмотри какая Божья красота, послы-
шался грудной, мелодичный голосъ. А чертъ съ твоей красотой!
Говори объ этомъ попу... Онъ тебѣ пять за это поставитъ... А
для меня тамъ красота!! Гимназистки какія!! Одинъ смакъ..
Плюнь ты къ черту на эту красоту, пойдемъ туда, гдѣ весело,
гдѣ живетъ!.. Балъ кончился въ два часа ночи. Съ товарищемъ
онъ возвращался домой... Городской соборъ... Слушай Гришка?
Къ чему это государство разрѣшаетъ строить всѣ эти соборы?
Какой тутъ Богъ, какого то Сына Божьего выдумали... Все это
выдумки поповъ, чтобы въ темнотѣ держать людей, да карманы
набивать... Такъ ли Гришка? Ну конечно, послышался басовитый
голосъ юнца... Вонъ и Толстой говорить тоже самое... А онъ
поумнѣе всѣхъ поповъ, на весь свѣтъ писатель, недаромъ его попы
отлучили!.. А то выдумали какое то крещеніе? А что Гришка,
изобразимъ его? Вотъ и всѣ наши идутъ... Устроимъ представленіе!..
И реалисты, проломавъ тоненькій ледокъ одной изъ лужицъ стали
ходить по ней, чертя ногами крестъ. Послышалось безобразно дя-
кое пѣніе крещенскаго тропаря. Безобразники, послышался голосъ
сзади шедшей старушки, постыдитесь, Богъ вѣдь накажетъ. Ну,
ну, Ханэна, проходи, а то и тебя окрестимъ. На перекресткѣ
друзья разстались. Дверь ему отворила его старушка мать. Освѣ-
тивъ огнемъ, она видимо испугалась. Что съ тобою Саша, послы-
шался ея ласковый голосъ, какой ты блѣдный! Ничего мама, все
пройдесть,—какой то ознобъ почувствовалъ, словно ноги отнимаются.
Дальше онъ смутно помнилъ: куда то его везли, ужасно болѣлъ
низъ живота, погружали въ какую то горячую ванну, положили
на постель. Когда онъ очнулся и хотѣлъ повернуться, почувство-
валъ страшную боль опять въ томъ же мѣстѣ и что у него нѣтъ
ногъ. Надъ нимъ склонившись, сидѣлъ его отецъ, старый фельд-
фебель. Изъ подъ его суровыхъ бровей капали слезы. Сынокъ!
Хочешь, батюшку, позовемъ. Я жить хочу, папа, къ чему тутъ
п... священникъ! Я буду жить!! Сынокъ! мы старыя люди, мы
привыкли, мы вѣримъ, что Богъ помогаетъ... Приобщись и тебѣ
Онъ поможетъ... Ну зови, процѣдилъ онъ сквозь зубы. Пришелъ

священникъ. Опытнымъ глазомъ онъ окинулъ больного и рѣшилъ, что нужно его безъ обиняковъ готовить въ загробную жизнь. «Что Сапа, къ новой жизни нужно готовиться? Старая то была плохая?» Онъ рѣшился попу ничего не отвѣчать. Только вотъ, сердце забилось сильнѣе... Попъ-то о смерти каркаетъ... Но мы то поживемъ! Докторъ же говоритъ, что простой операціи достаточно для измѣненія... Богъ, создавшій твое тѣло, о, какъ Онъ милосердъ! Своими путями Онъ ведетъ тебя къ Себѣ—слышался опять тотъ же ненавистный ему голосъ. Какъ вдумаясь въ эту жизнь, о, какъ неправы тѣ, которые Его отвергаютъ. Они подобны тѣмъ глупцамъ, которые, придя въ эту больницу и видя здѣсь строгость, порядокъ, чистоту, сказали бы, что это все само собою случилось и установилось. Ничто само собою не бываетъ, но все имѣетъ свою причину. И міръ Божій, и ты, и я чрезъ своихъ предковъ имѣемъ причину въ Богѣ и по Его законамъ, по Его уставамъ должны жить. И не Богъ наказываетъ людей, а люди сами себя наказываютъ, когда начинаютъ жить не по Его законамъ. Его святой законъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и законъ природы, чтобы каждый человѣкъ ходилъ къ верху головой, а что, еслибы нашелся такой безумецъ, который сталъ ходить на головѣ кверху ногами онъ разстроилъ бы все свое тѣло!.. Кто виноватъ? Богъ, создавшій законъ! Нѣтъ! Не Богъ, а человѣкъ, нарушившій законъ. Вотъ ты, Сапа, болѣнь, а положи руку на сердце, скажи, вѣдь самъ ты и виноватъ въ твоей болѣзни; отъ того, что ты жилъ не такъ, какъ подсказывала тебѣ твоя душа, твое святое святыхъ—этотъ законъ Великаго Бога. Вѣдь это былъ Его голосъ, а ты отрицалъ Его. Онъ вздрогнулъ... Въ самомъ дѣлѣ, странное совпаденіе: я вчера кощунствовалъ, и сразу же такъ почувствовалъ себя дурно, и не правы ли уже, попъ этотъ, мой старый батько, всѣ эти ханжи!.. Э!.. все пустяки! Батюшка! жить хочется, а вы толкуете о какой то новой жизни: сдохъ и паръ вонъ, произнесъ онъ. Давалъ бы скорѣе причастіе, подумалъ онъ про себя, а то тянетъ свою панихиду!.. Какъ нибудь прогложу, пусть батька успокоится. Но батюшка не унимался... Другъ мой, неужели ты никогда не задумывался, отчего миллионы людей цѣлые вѣка празднуютъ Воскресный день, воспѣваютъ Воскресшаго Сына Божія? Неужели они настолько глупы, темны, что вѣрятъ въ чушь, позволяютъ себя обманывать? Даже нельзя себѣ представить подобное массовое ослѣплѣніе. Нѣтъ! и въ тебѣ, и въ этихъ миллионѣхъ людей живетъ дорогая мечта воскреснуть, избавиться отъ тлѣнія смерти, воскреснуть могучими, свободными духомъ, крѣпкими въ томъ добрѣ, о которомъ лишь только мечтается. Спроси себя, Сапа, что даже въ тѣ времена, когда ты становился плохимъ въ нрав-

ственнымъ отношеніи, — вѣдь внутри своей души тебѣ хотѣлось быть хорошимъ. И исторія, жизнь цѣлыхъ 19-ти вѣковъ подтверждаетъ, что эта мечта когда то воплотилась, что пришелъ на землю Сынъ Божій. Онъ указалъ людямъ, какъ жить, что поставить въ основу жизни и на Себѣ подтвердилъ, что, живя по волѣ Божіей, человѣкъ не только не умретъ, но обязательно воскреснетъ... Онъ Самъ воскресъ. Вѣдь это такой фактъ, что если бы весь міръ собрался вычеркнуть его изъ своей жизни, онъ все таки не могъ бы этого сдѣлать! Саша! ты будешь жить вѣчно!! Можетъ быть ты сбросишь эту развалину, сейчасъ уже полумертвую, какъ ты сбрасывалъ ее въ жизни много разъ, — сбрасывалъ отработанную кожу, ногти, волосы, но ты будешь жить тамъ, въ сіяющей вѣчности. Христосъ порукой этого! Ты, тамъ, воскреснешь съ могучимъ, новымъ тѣломъ, созданнымъ уже для вѣчности! Читалъ ли ты Евангеліе? Густая краска стыда покрыла его лицо... Евангеліе?.. Исторію онъ училъ, но Евангелія не читалъ. Я пришла тебѣ его, ты почитай? А сейчасъ пока посовѣтую: пораздумай надъ своею жизнью, правильно ли она шла и не нужно ли перемѣнить убѣжденія, воззрѣнія твоей бывшей жизни, выражаясь евангельскимъ языкомъ, переродиться свыше, да вотъ на это перерожденіе пріобщись Божьихъ Таинъ. Я знаю, что ты еще пока колеблешься въ своей вѣрѣ, но не ты первый, не ты и послѣдній. Былъ человѣкъ, который на вопросъ Христа, вѣруешь ли ты въ Сына Божія, отвѣтилъ; вѣрую Господи, помоги моему невѣрію. И Христосъ принялъ это за вѣру. Священникъ, наложивъ епитрахиль, сталъ молиться, прося Бога о прощеніи ему грѣховъ. Что то необъяснимое захватило его грудь. Слезы брызнули изъ его глазъ... Какъ неладно шла его жизнь... Сколько онъ оскорблялъ бѣднаго батьку, матку... Прощаю и разрѣшаю... свершилось... Онъ пріобщился... Потянулись длинные дни, мучительныя ночи. Доктора ему теперь безъ утайки сказали, что черезъ двѣ недѣли онъ умретъ. Но вотъ уже два мѣсяца онъ лежитъ, а смерти нѣтъ. Сколько разъ Саша говорилъ, взирая на маленькую чашу, съ вѣрою, надеждою: — «Помяни меня Господи во царствіи Твоемъ. И если бы онъ сейчасъ всталъ, вся жизнь его была бы направлена на исполненіе Воли Божіей. Въ умѣ его мелькали слова: «Говорящій самъ отъ себя, ищетъ славы себѣ, а кто ищетъ славы Пославшему его, тотъ истиненъ и нѣтъ лукавства въ немъ. Да я все въ прошломъ говорилъ самъ отъ себя, я все ставилъ себя цѣлью, а не другихъ и, положи руку на сердце, развѣ я могу сказать, что я былъ истиненъ?.. Я сперва просилъ у Бога чуда, чтобы Онъ мнѣ ноги исцѣлилъ и развѣ Богъ не откликнулся, развѣ Онъ не откликнулся, развѣ Онъ его всего не исцѣлилъ?! Если бы сказали

когда нибудь прежде, что я буду такимъ по своимъ убѣжденіямъ, я бы ахнулъ, а теперь, теперь, о какъ они мнѣ дороги эти новыя убѣжденія и какъ ненавистно все прошлое!.. Пусть оно исчезнетъ вмѣстѣ съ этою вѣтошью, — смертнымъ, вонючимъ тѣломъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше! Какъ хорошо говорить ему эта книга, которую прислалъ батюшка: всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день. Я тамъ буду жить, развиваться, вмѣстѣ съ Христомъ, ему дорогимъ. Вспомнились всѣ приобщенія, какія онъ уже самъ принималъ, вспомнились трепетанье собственнаго сердца и свой попотъ твердой вѣры: Ты Христось, Ты Сынъ Бога Живаго... Какъ жалки казались ему его учителя, старательно обходившіе вопросы о Богѣ, о загробной жизни и еще жалче его товарищей, у которыхъ собственно нѣтъ никакихъ убѣжденій, а есть лишь какая то пустота мыслей, жизни, правда прикрытыхъ высокими словами, но отъ этого еще рѣзче выступающихъ въ своемъ внутреннемъ убожествѣ, направленныхъ исключительно на удовлетвореніе своего самолюбія. Если бы мы жили всѣ съ убѣжденіемъ, что жизнь продолжится въ безконечности, что здѣсь, на землѣ, жизнь есть школа, что смерть есть лишь только экзаменъ для перехода туда, куда онъ идетъ сейчасъ, съ какою бы радостью произнести: «нынѣ отпускаеши», а насколько бы тогда всѣ были честиѣ, правдивѣе, насколько бы жизнь шла чище, святѣе... О Боже! но съ чѣмъ я къ Тебѣ пойду? Твоей милости, Владыка, полна есть вся земля, слышалось надъ ухомъ. Онъ повелѣ глазами. Да, вѣдь надъ нимъ совершается соборованье, мелькнуло въ умѣ. Вотъ и свѣчка въ его рукѣ. «Свѣще Божественнаго свѣта, въ милости Твоей Христе, просвѣти тѣщагося»... Да, именно, Господи, озари меня, мои мысли. Я еще многого не понимаю... Міръ этотъ соблазняетъ... Вонъ батко плачетъ. Если бы онъ зналъ все по настоящему, развѣ онъ плакалъ бы... О, Боже! дай крѣпость душѣ моей... «Тихостью печати Твоя милости, нынѣ чувствія Владыко знаменавъ, неприступенъ входъ сотвори всѣмъ сопротивнымъ силамъ»... Взглядъ упалъ на столикъ... Открытка... Изображена красивая женщина... Локоны вьются... «Мечъ есть надъ демонами, Спасе, Твоя печать, Огнь же пополаяя страсти душевныя; священниковъ мольбы вся помилуй въ пуждахъ страстей мучимаго»... гудѣло надъ ухомъ. Онъ чувствовалъ тихость души, слышалъ замираніе сердца радостное, пріятное... Ему хотѣлось такъ лежать вѣчно, чтобы эти священники въ бѣлыхъ ризахъ читали, пѣли, молились, чтобы Богоматерь, Апостолы, которыхъ имена часто произносятся, взяли бы его, его бѣднаго батьку, матку, сестеръ, братьевъ, которые чего то мнутъ на землѣ, взяли бы къ себѣ

въ свои горніе сонмы. Вотъ чего батька плачетъ?.. глупый онъ... «Братіе, образъ пріимите злостраданія и долготерпѣнія... Се блажимъ терпящія»... Именно, именно блажить нужно и эту мою тяжкую болѣзнь: черезъ нее я узналъ жизнь... Я готовъ сейчасъ предъ всѣми всю пакость своей жизни повѣдать. Воръ, блудникъ, кощунникъ... Молитесь другъ за друга да исцѣлите... Рука дрогнула, понесла крестное знаменіе... «Помилуй насъ Боже, по велицей милости твоей молимся, услыши и помилуй. Милость и судъ воспою Тебѣ Господи!»... Словно законникъ, все по вѣншности исполнившій, по душѣ, по внутренности нечистъ, грѣховенъ, по тѣлу разбитъ, разслабленъ всѣми этими дикими страстями. «О буди Господи, елей сей, елей радованія, елей освященія, одежда царская, броня силы, всякаго діавольскаго дѣйства отгнанія, печать ненавѣтная, радованіе сердца, веселіе вѣчное»... Мелькнуло наклонившееся лицо священника. Онъ мазалъ его масломъ. Что то поднимало опять его душу. Онъ не чувствовалъ тѣла... Слава Богу: наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде. Да и что эта за слово смерти!.. Къ чему оно. Всѣ эти Апостолы, Ангелы, предтечи, пророки, святители, мученики, преподобные развѣ въ смерти? Развѣ эти сильные не примутъ меня, мои немощи снося, уча меня мудрствованію о Христѣ Иисусѣ. Мое сердце рвется въ Небесную высь, горитъ огнемъ любви къ Богу. Я чую Христа... Я Его уже вижу... Онъ со мною говорить... Какъ Закхей говорю: четверницею воздамъ за все, что дѣлалъ прежде. Помилуй мя Боже!! «О велицемъ Имени Твоемъ елей сей приносимъ, ниспосли Твоего дара исцѣленіе и оставленіе грѣховъ» — послышалось надъ ухомъ. И опять наклонившееся лицо священника... Опять это пріятное помазаніе и твердое съ глубокою вѣрою слово: исцѣли отъ обдержанія немощи. Теперь, Господь мое просвѣщеніе, кого же убоюсь? Какъ стыдно, больно, обидно за старое прошлое, за всю мою жизнь, жизнь себялюбія. Мы говорили громкія слова о взаимопомощи, о любви, чтобы насъ любили, а вотъ эти священники, вся эта совокупность церкви говорила о другой любви ради любви. Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любви не завидитъ. Любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ. Вся любить, всему вѣру емлетъ, вся уповаеъ, вся терпитъ. А я какъ предубѣжденно относился, хотя бы къ этимъ попамъ. А вѣдь Христосъ самъ ихъ посылалъ и самъ имъ ввѣрилъ апостольство своей правды, а я! а я! Помилуй мя Боже! «Молимъ ти ся Боже нашъ, яко да наведеши милость Твою на елей сей и на помазующагося отъ него во имя Твое. Ей Господи — носилось около уха, воздвигни отъ одра болѣзненнаго и отъ ложа озлобле-

нія цѣла и невредима, даруй его церкви твоей благоугождающа и творяща волю Твою»... Опять помазаніе... Трепетала душа... Уста шептали: Вонже аще день призову тя, скоро услыши мя. Гремѣлъ чтець: братіе вы есте церковь Бога жива... Тѣмъ же изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, и нечистотѣ не прикасайтесь. Противная нечистота, все это проклятое товарищество... «Исусъ же рече ему: гряди по мнѣ, и оставь мертвыхъ погresti своя мертвецы», — опять слышалось ему. «Боже отжени всякую болѣзнь, немощь, яко да и нынѣ причащаяся твоего неизглаголаннаго человѣколюбія пою и славлю Тя творящаго великая и чудная, славная же и изрядная»... Наклонилось лицо священника. Новое святое помазаніе. Неслись слова: «Милости твоя Господи, во вѣкъ воспою»... Крѣпили силы... Кажется, приди Христосъ, возьми за руку, скажи встань и встань бы. «Но сами себѣ осужденіе смерти имѣяхомъ, да не надѣющеса будемъ на ся, но на Бога, воставляющаго мертвыхъ... Рече Господь притчу сію: уподобися царство небесное десятиимъ дѣвамъ, яже пріѣша свѣтильники своя и изыдоша въ срѣтеніе жениху. Бдите убо, яко не вѣсте дня или часа, вонже сынъ человѣческій пріидеть... Помилуй мя Боже!! Якоже рубъ поверженный всякая правда наша предъ Тобою» — вторилъ душѣ голосъ священника; сего ради грѣхи юности нашей не помяни Господи. Лобъ, глаза, щеки, уста, грудь, сердце мазались его рукою. Чтець читалъ: «Кротость, воздержаніе: на таковыхъ нѣсть закона, а я думалъ: буйство, своеволие, разгулъ, сила, вотъ сущность жизни. Жалка, ничтожна вся эта пустота... Блаженъ мужъ, бояйся Господа, въ заповѣдяхъ его восхоцетъ зѣло. И се жена Хананейска отъ предѣлъ тѣхъ, изшедши возопи къ Нему глаголющи: помилуй мя Господи, Сыне Давыдовъ: дщи моя злѣ бѣснуется, звучали эти знакомыя ему слова. Отказъ Христа, упорство жены, эта великая вѣра и награда за нее... Что то горячее подступило къ сердцу, замерла душа. Да Христосъ спасъ меня. Вотъ Онъ. Благодаримъ тя Господи Боже, Благій Человѣколюбче и Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, недуги наши неболѣзненноносая, его же язвою вси исцѣлѣхомъ. Потокъ страстей кончается. Душа пробуждается отъ долгаго обморока. Кто то невидимый бодрить, утѣшаетъ, кидаеть вѣтки маслины. Рука хотѣла перекреститься, но за что то задержалась: то священникъ опять мазалъ больные члены. Слышалось его убѣжденное: исцѣли отъ обдержація немощи. Старая жизнь лишь только краемъ держалась. Господи, да не яростію обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеша мене. Самъ же Богъ міра да освятитъ вы всесовершенны о всемъ и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа Нашего Исуса Христа да сохранится — несется опять изъ

усть чтеца. Шедше же научитесь, вторить ему священникъ, что есть: милости хочу, а не жертвы. Помилуй мя, Боже, и аще, что отъ заповѣдей Твоихъ преступи или согрѣши, яко плоть носай и въ міръ живой или отъ дѣйства діавольска: Самъ, яко благъ и человѣколюбецъ Богъ, прости. Полная мерзости, неправды старая жизнь отдѣлилась совсѣмъ. Словно темное покрывало она висѣла уже въ воздухѣ, наводя страхъ на него. Исцѣли отъ обдержанія немощи,—послышалось опять и въ седьмой разъ рука священника помазала его. Почувствовалась какая то тяжесть на головѣ, но приятная. Сердце готово было выскочить. Словно старый отецъ наложилъ свою сильную руку на его голову и тихо ласкалъ. Слышалось: неполагаю мою руку, но Твою крѣпкую и сильную, яже на Святомъ Евангеліи семъ, еже сослужители мои держатъ на главѣ раба Твоего. Самъ прости раба Твоего. Темное покрывало свилось, улетѣло. Чуялась величавая тайна, ждущая человѣка въ смерти. Подступали къ душѣ волны, которыя мѣрно и непреклонно текутъ, не переставая, отъ нашего міра къ тому, что безмѣрно, выше, непредставимо, священнѣе и важнѣе, нежели все самое великое величіе души. Наступалъ желанный часъ, когда эта душа, возрѣвъ на святое въ одномъ трепетномъ мгновенномъ озареніи таинства, начинаетъ понимать предъ Богомъ и небомъ великую истинну своей земной покидаемой жизни и говорить: Ей гряди Господи. Онъ очнулся, повернулъ голову. Священниковъ не было. У ногъ слышались рыданья. Мама, что плачешь, мнѣ тамъ лучше будетъ. Я тамъ буду полезенъ Вамъ, я буду молиться за Васъ!..

Свящ. С. С.

Изъ школьной жизни епархіи.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности дѣтскихъ школъ, содержимыхъ на средства Православнаго Карельскаго Братства за 1909—10 учебный годъ.

Всѣхъ Братскихъ школъ за отчетный учебный годъ было четыре: *два финскихъ* въ д. Сонкаяранта и Ліусваара, иломанскаго прихода, и *два русскихъ*—въ д. Канабра и д. Кауноселья, салминскаго прихода.

Финскія Братскія школы, въ своей постановкѣ близко подходили къ типу епархіальныхъ постоянныхъ дѣтскихъ школъ и въ своихъ учебныхъ курсахъ придерживались установленныхъ для дѣтскихъ школъ программъ, такъ наз. Mallikursit. Но условія дѣятельности одной изъ этихъ школъ, именно Сонкаярантской, сложились настолько благопріятно, что она уже теперь на второмъ году своего существованія фактически оказалась школой нѣсколько высшаго курса, чѣмъ обычныя дѣтскія школы, хотя бы и постоянныя, и посему о каждой изъ этихъ Братскихъ финскихъ школъ необходимо говорить въ отдѣльности.

Школа Сонкаярантская—помѣщалась въ собственномъ зданіи, представляющемъ собою обычную крестьянскую избу-тупу (размѣрами приблизительно $3\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ кв. саж. собственно классное помѣщеніе), съ обычными въ заурядномъ домѣ холодными сѣнями и добавочной кухней.

Зданіе требовало ремонта и спеціальнаго приспособленія для постоянной школы и нынѣ уже оно капитально переустраивается и расширяется.

При школѣ имѣется общежитіе, въ которомъ въ теченіи всего учебнаго года содержалось 16 человѣкъ (11 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ).

Средства на содержаніе общежитія отпускалось частію Совѣтомъ Братства (на 10 человекъ), частію возмѣщалось изъ личныхъ средствъ о. Предсѣдателя Братства, и (въ самой незначительной дозѣ) пополнялись тѣми пищевыми запасами, какія извлекались изъ земельного участка, какой имѣется въ этомъ хозяйствѣ Братства, ввѣренномъ на уходъ и попеченіе мѣстнаго «Православнаго кружка».

Приходящихъ учениковъ въ этой школѣ значится по спискамъ школы 15 учениковъ (6 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ).

Всѣхъ учениковъ въ школѣ 31 (17 мальчик. и 14 дѣвоч.).

Всего школа и общежитіе функционировали 170 учебныхъ дней.

Школа открыла учебный годъ 2 сентября н. ст. и по случаю ремонта закончила свой учебный годъ 23 апрѣля н. ст.

Насколько важную роль въ судьбахъ и успѣхахъ этой школы имѣетъ дѣйствующее при ней общежитіе, можно видѣть изъ слѣдующаго:

За учениками общежитія значится учебныхъ дней отъ 150—170, тогда какъ за приходящими—24—55 за 13 учениками и лишь за двумя только болѣе этого,—за однимъ—95 и за другимъ 104 учебныхъ дня, т. е. слѣдовательно, акуратнаго посѣщенія школы только и возможно ожидать лишь тогда, если для всѣхъ дѣтей будетъ предоставлено или полное общежитіе съ содержаніемъ или ночлегъ и частичный приварокъ.

Общежитіе школы, насколько это было возможно, имѣло на себѣ отпечатокъ православно-уставнаго строя:

Утромъ и вечеромъ дѣти имѣли общую пространную молитву, тоже самое и предъ пищей и послѣ пищи.

Въ установленное время велись общія занятія.

По субботамъ—пространное «hartausshetki» или спѣвки и т. п.

Этими условіями общихъ занятій и приготовленія уроковъ и слѣдуетъ объяснить большую успѣшность этой школы сравнительно съ другой Братской же (Ліусваарской) и другими постоянными дѣтскими школами.

Если же съ переустройствомъ зданія при школѣ же и общежитіи будетъ находиться и учащій-завѣдующій школою, то можно ожидать, что школу эту будетъ полная возможность поставить по типу 2-классныхъ церковно-приходскихъ школъ Имперіи, что было бы первымъ примѣромъ въ епархіи.

Программа пройденнаго въ этой школѣ сводится къ слѣдующему:

По Закону Божию:

- I. отд. всѣ молитвы, Начальныя исторіи В. и Н. Завѣта и безъ чтенія по книгѣ—слѣдили за объясненіями Кр. Катихизиса со II отдѣленія.
- II. » всѣ молитвы и тропари, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ молитвъ сверхъ программы изъ «Kotirukoukset», В. и Н. Завѣтъ по «Кр. ор. Alk.». (Изд. Бр. Свв. С. и Г.) и весь Крат. Катихизисъ.
- III. » (3 учен.) тоже что и во II отд. Весь Ветх. и Нов. Завѣтъ (по кр. ор. Alk.) и по простран. Катихизису до X чл. Симв. вѣры.

Чтеніе:

- I. отд. пройдена трижды «Aarinen» и читали изъ «Кр. ор. Alk.»
- II. » «Luoppankirja» Топелиуса и нѣкоторые дни въ недѣлѣ «Liturgika».
- III. » Топелиуса (начиная съ рыбъ) до конца; «Liturgika» и по Библии псалмы и Евангеліе.

Письмо: чистописаніе въ тетрадахъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ по тетрадамъ Danholm'a.

И Правописаніе:

во II отд. списываніе съ книги и въ III отд. диктовка со словъ и первые опыты изложеній.

Счетъ—Устный I отъ 1 до 20—25.

II » 1 » 50—100.

III » Т о ж е.

» Письмен. II » всѣ четыре дѣйствія.

III » тоже; начало дѣйствій съ именванными числами (сложеніе) и десятичными дробями.

Рисованіе—безъ какой либо системы во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ.

Грамматика—II и III отд. по уч. K. Kaitio.

Географія—II и III отд. по уч. Генеца.

Пѣніе—изъ Литургіи (все) и Всенощного (за немногимъ исключеніемъ), тропари и изъ др. нотн. изданій (гласы и т. под.).

Для двухъ лѣтъ дѣйствія—успѣхи вполне достаточны.

Учительница Екатерина Кархапя 2-й годъ.

(Нынѣ † покойная).

Ліусваарская школа—находится въ самомъ дальнемъ углу иломанскаго прихода (около 80 верстъ отъ церкви), въ деревнѣ, заброшенной среди болотъ и лѣсовъ, куда кромѣ зимы нѣтъ и

прѣзда, около 12 верстъ отъ ближайшей церкви Олонецкой губерніи. Помѣщается въ общей крестьянской избѣ—новой, чистой; убрана духовными картинами; свѣтлая; мебель приличная: отъ хозяевъ отдѣльно.

Учениковъ 17 (6 дѣв. и 11 мальч.).

Посѣщеніе школы до Великаго поста—акуратное, а къ веснѣ, съ уходомъ старшихъ на лѣсные заработки,—съ большими опущеніями.

Учебный годъ начать 15 ноября н. ст. и оконченъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Курсъ пройденнаго таковъ:

По Закону Божию:—слѣдую «Mallikursit» Молитвы, В. и Нов. Завѣтъ и Кр. Катихизисъ по Кр. ор. Alkeet.

Чтеніе въ порядкѣ учебниковъ: «Aapinen», «Lukukirja», «Kaitio» и «Luonnonk» —Топеліуса.

Письмо—чистописаніе въ тетрадахъ (II) и списываніе съ книги II отд., диктовка (на доскахъ III).

Счетъ—устный I—20—100, смотря по отдѣленію и письменный на всѣ 4 дѣйствія въ III отд.

Пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній изъ Литургіи и Всенощного.

Рускій языкъ во II и III отд. по книжкѣ Вольпера, съ переводомъ того, что знаетъ сама учительница.

«Hartaushetket» съ дѣтьми и народомъ велись черезъ воскресенье. Въ общемъ школа вполне подходящая къ типу постоянной дѣтской школы другихъ приходовъ.

Учительница Марія Рійконенъ, 1-й годъ.

Братскія русскія школы. 1. Въ деревнѣ Канабра—помѣщалась въ общей крестьянской избѣ; довольно просторное помѣщеніе, но не отличающееся чистотою и удобствами; ходъ въ школу совсѣмъ неудобный, подъ стокомъ съ двухъ крышъ.

Къ будущему учебному году помѣщеніе намѣчено другое, а въ ближайшемъ будущемъ есть надежда (съ помощью отъ мѣстн. жителей) обзавестись и собственнымъ домомъ для школы.

Учениковъ въ школѣ было 25 человекъ (15 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ). Посѣщеніе учениковъ въ общемъ очень акуратное, но было прервано вслѣдствіе заболѣваній дѣтей корью и оспою.

Отношеніе къ школѣ жителей деревни на рѣдкость сердечное; школа же приучила населеніе къ почти поголовному посѣщенію мѣстной часовни въ праздничные дни.

Этому сближенію населенія со школою содѣйствовали: 1) въ особенности неоднократные прѣзды для служеній въ помѣщеніи

школы разныхъ церковныхъ службъ (молебновъ, всенощного, литургии) о. Предсѣдателя Совѣта, а также 2) и прекрасно настроенно учительницею школы пѣніе дѣтей и веденіе въ часовнѣ молитвенныхъ часовъ въ воскресные дни.

Учительница школы Ольга Ник. Гиминъ,
воспитанница Красностока, 1-й годъ.

2. Въ дер. Кауноселькя—помѣщается въ отдѣльной крестьянской избѣ,—новой, чистой, удобной, лишь нѣсколько тѣснѣе по числу дѣтей.

Учениковъ было до 29 человѣкъ (16 мальч. и 13 дѣв.).

Посѣщеніе школы до начала лѣсныхъ весеннихъ (къ концу зимы) вывозокъ было акуратнымъ, къ концу учебнаго года съ большими опущеніями.

Отношеніе населенія къ школѣ—тоже сердечное, хотя въ этой деревнѣ населеніе нѣсколько грубѣе и неподатливѣе, чѣмъ въ петровутой Канабрѣ.

Часовни въ деревнѣ нѣтъ, и молитвенныя собранія дѣтей и народа велись въ помѣщеніи школы въ воскресные и праздничные дни въ зависимости отъ подготовки къ нимъ со стороны учительницы (т. е. если находился матеріалъ предложить народу духовное чтеніе и т. п.).

Учительница Варвава Мих. Школьниковъ, 1-й годъ,
урожденная изъ Финляндіи, образованіе получила
въ женскомъ институтѣ въ СІВ.

Обѣ эти школы—находились подъ ближайшимъ руководствомъ и попеченіемъ о. Предсѣдателя Совѣта Братства и съ первыхъ же шаговъ вступили на путь просвѣтительно-миссіонерскій не среди только дѣтей-учениковъ этихъ школъ, но и среди населенія.

На эту сторону,—на православно-уставное и духовно-просвѣтительное вліяніе этихъ школъ на душу деревенскаго населенія было въ особенности обращено вниманіе о. руководителя этихъ школъ и самихъ учащихъ въ нихъ.

Пространно-чинный порядокъ школьной молитвы, службы въ часовнѣ или молитвенныя собранія въ самой школѣ, духовное назиданіе народу (чрезъ чтеніе карельскихъ переводовъ и изданій Братства), особенно сердечно-семейныя воспитательныя отношенія и общительность учительницъ къ дѣтямъ—все это придавало этимъ школамъ прямо руководящее вліяніе на жизнь обслуживаемыхъ этими школами глухихъ карельскихъ деревень...

Частые прїѣзды и служенія о. архимандрита въ этихъ школахъ, торжественно обставленное говѣніе дѣтей въ Вел. посту, открытіе и закрытіе учебныхъ занятій, въ присутствіи народа («публичное») испытаніе успѣховъ дѣтей и т. д... все это какъ нельзя сильнѣе дѣйствовало на народное сердце и раскрывало имъ христіанско-воспитательное значеніе «православной» школы, поставленной въ духъ и завѣтахъ церкви.

Для одного и то неполнаго учебнаго года своего существованія—этими школами достигнуто очень много... и прежде всего отвоевано полное вниманіе и расположеніе къ этимъ школамъ простецовъ-кареляковъ, впервые увидѣвшихъ свѣтъ православной школы въ своихъ углахъ.

Учебный годъ начать былъ въ Канабрѣ 2 ноября и въ Кауноселькѣ 26 ноября и законченъ въ 20 числахъ мая, завершившись паломничествомъ дѣтей 27—30 мая на дѣтскій праздникъ въ обитель Преподобныхъ Сергія и Германа,—гдѣ труженики этихъ школъ—учащія и дѣти—и воздали славу Богу за успѣшно законченный ими годъ труда и получили молитвенное подкрѣпленіе и архипастырское благословеніе на дальнѣйшіе труды свои въ будущемъ учебномъ году.

Курсъ пройденнаго (если принять во вниманіе что и работали школы всего съ ноября мѣсяца и съ дѣтьми, пришедшими въ школу безъ единого русскаго слова)—можно назвать очень успѣшнымъ для 1-года занятій:

Рѣчь дѣтей—развита настолько, что они уже безъ труда могутъ слѣдить за простой рѣчью съ ними говорящаго, могутъ передать и сами несложный прочитанный или прослушанный рассказъ.

По Закону Божію—пройдены молитвы (начальныя, утреннія, вечернія, Рожд. и Пасх. тропари, Спаси Господи и мн. др.) и по картинамъ краткое изложеніе Нач. исторій В. Зав. и 12 празди. Нов. Зав.

Русское чтеніе по уч. Шельцеля—прямое, у многихъ почти бойкое, и съ достаточнымъ пониманіемъ—насколько, что въ Канабрѣ еще въ мартѣ мѣсяцѣ уже наблюдателемъ школы былъ данъ совѣтъ выдать Свящ. Исторію, такъ какъ дѣти уже вполне могли слѣдить за текстомъ Священ. рассказовъ.

При объясненіяхъ уроковъ по Закону Божію—въ обѣихъ школахъ въ цѣляхъ большей сознательности сказанное учащимъ

по русски переводилось на карельскій языкъ самими дѣтьми и наоборотъ, слушая карельскій (по изд. Бр.) текстъ разсказа, дѣти самостоятельно передавали тоже самое по-русски.

Въ Канабрѣ «Свящ. Исторія» по брошюрѣ Братства закончена вся именно этимъ способомъ перевода текста на оба языка самими дѣтьми.

Письмо—достигло уже до возможности, не ограничиваясь списываніемъ, вести легкій диктантъ словъ и простѣйшихъ предложений.

Счетъ—въ предѣлахъ 100, нѣсколько медленный въ Кауноселькѣ, и очень вѣрный и обстоятельный въ Канабрѣ.

Пѣніе—нѣсколько неустроенное въ Кауноселькѣ, въ Канабрѣ поражало какъ обширностью и разнообразіемъ изученнаго матеріала (вся Литургія, нѣкот. изъ Всенощного, стихотв. «Лепты», «Богогласника» и «Гимнъ»; пѣсни народно-школьныя, и т. п.) такъ и стройностью исполненія (что на 2, а многое и на 3 гол.).

Въ отношеніи учебниковъ и пособій обѣ школы (главнымъ образомъ по причинѣ спѣшности и запоздалости ихъ открытія) страдали крайнею скудостью, требующей устранинія на будущее время.

Для русской рѣчи наглядныхъ пособій, картинъ, атласовъ, коллекцій и т. п. можно сказать почти не было (если не считать 2-хъ дѣтски-игрушечныхъ атласовъ «мірѣ пернатыхъ», «домашн. жив.») и двухъ стѣнныхъ картинъ «времени года»... Эта сторона вообще была очень слаба.

Учебники: Шельцеля I ч. и «Свящ. Исторія» изд. Братства вотъ и все... Задачниковъ еще не было. Лишь въ тетрадяхъ, чернилахъ, карандашахъ—недостатка не было.

Классная мебель—столы, доска, счеты, Царскіе портреты, св. иконы—все это въ полной мѣрѣ необходимости было (хотя столы въ Канабрѣ для занятій были неудобны и требуютъ замѣны ихъ болѣе цѣлесообразными).

Но послѣ перваго «года опыта»—смѣлѣе Братскимъ школамъ вступить во второй годъ своихъ трудовъ по дорогѣ уже болѣе знакомой, да и Братство не преминетъ всѣми мѣрами облегчить своимъ труженикамъ ихъ тяжелый подвигъ «книжнаго наученія» дѣтей, кругомъ которыхъ еще до минувшаго года не было слышно ни одного русскаго слова и не было видно ни одной печатной книжки...

Примѣчаніе. Къ текущему учебному году въ число Братскихъ школъ вступили еще двѣ новыхъ сотрудницы,

—это школа «Софійская», имени Софіи Ивановны Зейнъ, супруги Финляндскаго Генераль-Губернатора, открытая въ дер. Каркку (Салм. прих.) и другая въ дер. Мойсенваара (Шуэз. прих.).

Всѣ эти Братскія школы теперь обильно снабжены и всякими учебными пособиями (картины, таблицы, атласы и т. д.) для нагляднаго обученія русской рѣчи и разными учебниками, книгами и т. н.

Остается отъ души пожелать всѣмъ этимъ разсидницамъ добраго православнаго свѣта на нивѣ Кареліи.— Съ Богомъ! въ добрый часъ!! во славу Божию и Св. Церкви!!!

* * *

Помощь русскихъ школъ въ Кареліи Православію.

Часть русскихъ школъ въ сельской Кареліи, кромѣ доброй школьной дѣятельности, несутъ и посильную часть духовно-церковнаго и просвѣтительнаго вліянія и внѣ школы.

Школа Тулемская (Салми) подъ рукою П. Θ. Печорина сразу же вошла въ церковь и церковь Салминская оглашается стройнымъ пѣніемъ этой школы.

Много труда по церковному пѣнію и чтенію въ школѣ и въ церкви—и труда успѣшнаго несетъ школа Маншилъская съ учит. И. Звѣздочкинымъ (онъ же и псаломщикъ мѣстной церкви).

Участіе въ церковномъ пѣніи принимаетъ и школа Питкантъская (учитель М. А. Калосинъ).

Учительница Уусикюльской школы—О. А. Боротинская со своей школой нерѣдко (когда только погода не препятствуетъ путешествію около двухъ верстъ) ведетъ службу часовъ въ мѣстной часовнѣ.

Часовенную службу—молитву ведетъ и учитель Хюрсюльской школы,—какъ бывшій псаломщикъ Колатсельской церкви.

По Салминскому приходу—были начаты опыты народныхъ чтеній, подъ руководствомъ учителей Тулемской школы...

Словомъ, школы русскія (Министерства Народнаго Просвѣщенія) изъявляютъ полную расположенность принять прямое участіе въ духовно-просвѣтительномъ сотрудничествѣ вмѣстѣ съ Церковью и Ея пастырями. И за это имъ сердечное спасибо—это сотрудничество и полезно, и необходимо на почвѣ Кареліи.

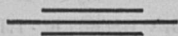
Нельзя не упомянуть здѣсь и о томъ, какъ отмѣтили себя Салминскія школы *Православнаго Карельскаго Братства*, руководимыя воспитанницами Красностоцкой обительской женской учительской школы...

Тутъ не только уже въ школу внесена струя церковно-уставной жизни, но къ этой церковности черезъ школу, такъ сказать, приобщается и вся деревня... и если хотите, то отчасти даже и окружающія школы другого вѣдомства (разумѣю — русскія)...

Такъ, здѣсь не рѣдкость видѣть, что дѣти днюютъ и ночуютъ въ школѣ, сюда же на молитву къ нимъ собираются и деревенскія женщины... а въ праздничные или воскресные дни къ заведенной учительницей часовой службѣ-молитвѣ собирается уже цѣликомъ вся деревня... И шагъ за шагомъ такимъ образомъ — деревня начинаетъ жить жизнью школы, школа задаетъ тонъ православно-церковности всей деревнѣ...

И отъ этихъ же школъ переняли и распѣвають теперь «вою» и другія русскія Салминскія школы тѣ духовныя пѣснопѣнія и стихи изъ «Богогласника» и «Лепты», какія впервые занесены сюда этими воспитанницами миссіонерствующаго на западѣ Красностока.

Такимъ бы по идеѣ и должно быть положеніе и просвѣтительное вліяніе церковной нашей школы и всюду на этой пустынно-тощей нивѣ духовной жизни нашихъ — то разсѣянныхъ болотами и лѣсами, и посему «темныхъ» духовно, то забываемыхъ и засушаемыхъ лютеранствомъ финско-карельскихъ угловъ епархіи...

Внутренній укладъ жизни дѣтскихъ (финскихъ) школъ.

Подъ именемъ *дѣтскихъ школъ* нашей епархіи разумѣются тѣ маленькія *начальныя* школы нашихъ православныхъ финско-карельскихъ приходовъ, которыя по праву можно назвать школами *Церковными*, такъ какъ и по законоположеніямъ Финляндіи они подлежатъ прямому вѣдѣнію Церковной Власти.

По типу своей постановки наши дѣтскія школы можно приравнять къ школамъ грамоты, дѣйствующимъ въ Имперіи, а *передвижныя* изъ этихъ школъ и совсѣмъ близко напоминаютъ тѣ былыя, такъ сказать, «самодѣльныя», домашнимъ порядкомъ устроившіяся школы нашей русской деревни-матушки, которая самостоятельно, бывало, сговорится за условленную плату съ какимъ нибудь грамотѣемъ и онъ начинаетъ свою «учебу» деревенской

дѣтвѣры, переходя изъ дома въ домъ, — недѣля здѣсь, другая въ слѣдующемъ домѣ и т. д...

Отличаясь отъ этихъ послѣднихъ большей организованностью своей учебной постановки, наши дѣтскія передвижныя (да пожалуй и постоянныя) школы носятъ тотъ же характеръ своей близости къ деревнѣ, къ укладу деревенской жизни.

Съ внѣшней стороны эти школы не блещутъ ни обширностью школьных помѣщеній — довольствуясь тѣмъ, какое можетъ дать обычная деревенская изба, — ни особымъ удобствомъ и разнообразіемъ школьной мебели и т. п. Но даже и въ этомъ отношеніи справедливость требуетъ засвидѣтельствовать, что благодаря присутствію персоналу учащихся (въ особенности учительницъ), опрятности и любви къ чистотѣ, (что, видимо, прочно внушается ими и учащейся «дѣтской командѣ») (и благодаря заботливости и попечительности о.о. настоятелей и церковныхъ совѣтовъ, — въ общемъ всетаки дѣтскія школы имѣютъ для себя чистыя, возможно просторныя и удобныя помѣщенія и снабжены довольно сносной школьной мебелью (въ той степени, какъ только можетъ дать и сумѣетъ заурядная деревня)...

Но если и о деревнѣ и о всякой избѣ есть приговоръ народной мудрости, что — «Не красна изба углами» и т. д., то въ отношеніи нашихъ школъ тѣмъ естественнѣе спросить, чѣмъ же «красны» онѣ съ внутренней своей стороны, если не шикарны со внѣ?

Какъ обстоитъ дѣло въ отношеніи вотъ этого внутренняго-то своего состоянія, въ отношеніи духовнаго уклада жизни нашихъ дѣтскихъ школъ, — это-то и имѣетъ главную важность, главный смыслъ для Православія и Церкви.

Какъ обстоитъ дѣло по учебной части, — то вѣдаютъ и о томъ имѣютъ попеченіе тѣ, кому это вѣдать надлежитъ. Но и съ этой стороны есть всѣ данныя за то, что дѣло обстоитъ въ нашихъ школахъ благополучно, — по крайней мѣрѣ, если сравнить нашу дѣтскую школу (даже и передвижную) съ тѣми на 2 на 3 недѣли заглядывающими въ деревню (pikkulasten-ja-kiertokoulut) курсами-школами, какія есть у сосѣдей-лютеранъ...

Въ отношеніи же духовно-религіозной атмосферы дѣтской школы есть все основаніе удостовѣрить тотъ фактъ, что, не взирая на всѣ неблагопріятныя мѣстныя условія (какъ окружающая чуждая иновѣрная среда, недостаточная подготовленность самихъ учащихся, часто признаваемая и ими самими, нерѣдкая по мѣстамъ оставленность учащихся лицъ на полное одиночество въ направленіи и постановкѣ школы и т. п.) — все же замѣтно стремленіе учащихся придать школѣ «православный обликъ». Въ этомъ отношеніи,

какъ и понятно, дѣло всего болѣе зависитъ отъ личной—субъективной настроенности и условій воспитанія самихъ учащихся, а посему и не всѣмъ изъ нихъ одинаково удастся направить свою школу «по православному»...

Во всякой школѣ учебный день начинается и заканчивается молитвой; гдѣ дѣти въ школѣ же и кушаютъ принесенный съ собою завтракъ (на большой перемѣнѣ), тамъ и предъ принятіемъ и по принятіи пищи тоже бываетъ пѣтя или читаема молитва. Утромъ вездѣ по заключеніи молитвы читается Евангеліе, (а у иныхъ и послѣ вечерней—прочитывается псаломъ). Но единообразію въ чинѣ молитвы,—не смотря на указанія въ принятыхъ дѣтскими школами «примѣрныхъ программахъ» («Mallikursit»),—все же нѣтъ по дѣтскимъ школамъ. И этого достигнуть можно, очевидно, только *показательнымъ примѣромъ* и руководствованіемъ учащихся со стороны о.о. настоятелей, наблюдателей и др. духовныхъ лицъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ дѣтскимъ школамъ. Провести лично, при каждомъ посѣщеніи дѣтской школы, утреннюю или вечернюю молитву, давъ этимъ примѣры и дѣтямъ и учащимъ,—вотъ для духовнаго лица или о. настоятеля единственно прямой путь достигнуть единообразія и большей церковно-уставности въ чинѣ молитвы дѣтскихъ школъ...

Но очевидно, кромѣ личности учащаго, и окружающая среда тоже налагаетъ извѣстную долю своего вліянія на жизнь школы, такъ какъ въ тѣхъ карельскихъ приходахъ (какъ напримѣръ Шуезерскій, Салминскій отчасти и другіе), гдѣ и въ народѣ-то цѣльнѣе сохранились православныя традиціи и обрядово-житейскія особенности православно-русскаго уклада жизни, какъ-то теплѣе тамъ чувствуется и въ дѣтишкахъ: истовѣе у дѣтей моленіе, усерднѣе осѣненіе ими себя крестнымъ знаменіемъ, пространнѣе и чинѣ молитвы и т. п. Сплошь и рядомъ здѣсь съ утѣшеніемъ видишь, какъ весь передній уголъ школьной комнаты уставленъ, кромѣ школьныхъ, еще и хозяйскими иконами, иногда видна и лампада передъ ними, или приклеенная къ иконѣ восковая церковная свѣча и т. п.

Совсѣмъ не то уже въ приходахъ забываемыхъ лютеранствомъ... Икона здѣсь—только школьная, крестное знаменіе у дѣтей—точно по расчету, лишь вслѣдъ за учащимъ, и то не всегда и т. п. Очевидно, все это дѣти стали видѣть лишь только въ школѣ, а дома съ этимъ *не сжились*, а быть можетъ и не видали никогда...

Вотъ въ такихъ-то мѣстахъ въ особенности желательно и необходимо сближеніе настоятеля паствы съ повѣданными ему дѣтскими школами... Въдѣ эта дѣтская школа здѣсь является *единственнымъ примѣромъ и разсадникомъ православности* въ

этихъ облютеранѣвшихъ и все болѣе и болѣе олютеранѣвающихъ углахъ. И это тѣмъ болѣе важно, что и народъ, повидимому, самъ сознаетъ и видитъ, что онъ теряетъ на своихъ дѣтяхъ, когда они пріобщаются къ наукѣ финской—«большой» школы въ тѣхъ мѣстахъ—совсѣмъ лютеранской, часто даже вовсе безъ Закона Божія для горсти православныхъ единицъ. Опытомъ убѣдясь въ томъ, что такая финская народная высшая школа уже *не опора и не помощь* Православія и посему, сторонясь отъ этихъ школъ, народъ этихъ забытыхъ угловъ тѣснѣе, крѣпче держится вокругъ хотя и маленькихъ, но «своихъ» дѣтскихъ школъ. Этой-то любовью и предпочтеніемъ православнаго населенія къ *своимъ* дѣтскимъ школамъ намъ и слѣдуетъ въ особенности дорожить и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы указанныя симпатіи народа къ нашимъ школамъ укрѣплялись и вмѣстѣ съ этимъ росло бы и просвѣтительно-религіозное въ духѣ Св. Церкви вліяніе школы нашей на православную среду.

Съ этой стороны въ особенности цѣнны та православно-церковная обстановка, тотъ внутренне-уставный укладъ школьной жизни и та тѣсная связь школы съ православной средой, какія намѣтились, слава Богу, и постепенно все болѣе и болѣе развиваются и укрѣпляются въ дѣтскихъ финскихъ школахъ Православнаго Карельскаго Братства, не говоря ужъ о Братскихъ русскихъ школахъ. Обѣ финскія Братскія школы въ Иломанскомъ приходѣ уже по одному своему убранству иконами и Священными картинами («Печерскій Патерикъ») сразу выгодно-пріятно отличаются отъ всѣхъ другихъ дѣтскихъ по разнымъ приходамъ школъ,—Сонкаярантская-же школа въ особенности,—тамъ вся стѣна украшена иконами въ видѣ иконостаса—икона «Спасителя», «Божіей Матери», двѣ иконы Архангеловъ,—всѣ иконостаснаго размѣра, въ углу аналой и хоругви...

На ряду съ этимъ обѣ эти школы отличаются отъ другихъ и внутреннимъ своимъ характеромъ: въ обѣихъ школахъ,—а въ Сонкаярантской въ особенности,—чинъ молитвы уставно-пространный,—съ пѣніемъ (не «по настроенію» учащаго—что вздумается, а опять же по чину) «Царю Небесный»... «Отче Нашъ», «Богородице Дѣво», «Спаси Господи», и въ концѣ «Достойно»,—съ чтеніемъ въ порядкѣ «Молитвослова» ряда нѣсколькихъ молитвъ и даже съ чтеніемъ «Помянника»—(чего нигдѣ въ другихъ финскихъ школахъ нѣтъ). Чинная молитва-пѣніе предъ обѣдомъ и послѣ него. Общая молитва всего общежитія (которое имѣется при школѣ)—отходя ко сну и возставши отъ сна... По субботамъ и наканунѣ праздниковъ или въ самые праздники—спѣвки или молитвенныя

собранія съ участіемъ народа и т. д. (устройства членами мѣстнаго «Православнаго кружка»).

Даже въ учебный матеріалъ тамъ и то внесена, такъ сказать, *струя* нѣкоторой *церковности*... Именно,—сознавая по себѣ (до открытія упомянутого выше «Православнаго кружка»), какъ далеко (и какъ легко!) можно уйти по пути отчужденія отъ церкви и всего православно-церковнаго,—руководителями этой Сонкаярантской школы даже въ качествѣ одной изъ «книгъ для класснаго чтенія» взята «Литургика» (финское изданіе Братства свв. Сергія и Германа)... А книга нотныхъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній (изданіе того же Братства) въ особенности старательно здѣсь штудируется,—въ этой школѣ поютъ церковнаго довольно, и поютъ даже слѣдуя «Гласу недѣли»...

Собственно говоря, всѣхъ этихъ указанныхъ подробностей «Православности» нашихъ дѣтскихъ школъ вообще и Братскихъ—финскихъ въ частности, можетъ быть, покажется и *очень немного*, даже пожалуй и вовсе *скудно* для лицъ, издавшихъ на Матушкѣ Руси Святой такія *церковныя* школы, которыя поставлены дѣйствительно подъ крыломъ и въ духѣ св. Церкви,—но для насъ, живущихъ здѣсь въ Финляндіи и отовсюду обурѣваемыхъ вѣтромъ лютеранскихъ (а нынѣ и всякихъ другихъ) вѣяній, и эти, указанные выше, *черточки и проблески* Православности нашихъ дѣтскихъ школъ очень рѣдки, а потому утѣшительны и отрадны...

Вѣдь кромѣ главнаго больного мѣста въ обстановкѣ нашей школьной жизни,—кромѣ *вторженія финско-лютеранскихъ теченій* въ жизнь православнаго меньшинства многихъ—многихъ угловъ нашихъ православныхъ приходовъ, кромѣ этого, большимъ горемъ нашихъ дѣтскихъ школъ является отдаленность ихъ отъ своего православнаго приходскаго храма,—отдаленность нерѣдко доходящая до нѣсколькихъ десятковъ верстъ (до 80 даже, какъ напримѣръ школа Ліусварская).. А отсюда слѣдуетъ и другая слабость сихъ школъ—ихъ оторванность отъ вліянія своей Церкви и ея пастыря... Школа живетъ особнякомъ отъ церкви,—духовный пастырь—рѣдкій гость дѣтской школы...

Тѣмъ-то зато и дорога все же еще присущая нашей дѣтской школѣ, хотя и не отличающаяся особенной яркостью и силой, та *православно-церковность*, которую школа все же еще сохранила у себя, не взирая на всѣ неблагопріятныя для того условія и преграды.

Остается лишь еще и еще разъ пожелать, чтобы общими усиліями Церковной Власти, о.о. настоятелей, церковныхъ совѣтовъ, самихъ учащихся и всѣхъ, кому дорого св. Православіе,—

наша дѣтская школа не только бы сохраняла и впредь, а развивала бы все болѣе и болѣе свою самобытную отличительную черту (и заслугу!) православно-церковности.

Что же касается главнаго лишенія и скорби этой дѣтской школы «малыхъ сихъ», это невозможности за дальностью всей школой «in corpore» -- придти время отъ времени «поклониться ко храму святому», — то противъ этого возможна лишь одна мѣра: самимъ пастырямъ св. храма явиться къ дѣтской перкви-школѣ и утѣшить ее, какъ сироту одинокую, гласомъ церковнаго радованія, гласомъ Псалмовъ и пѣній и пѣсней духовныхъ...

То-то была бы радость школѣ, веселіе малымъ, утѣшеніе родителямъ и старымъ, ободреніе трудящимся-учащимъ...

С. Т. С.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Епархіальныя вѣсти.

Начиная съ 23-го ноября, высокопреосвященный архіепископъ Сергій совершилъ поѣздку изъ г. Выборга черезъ Сердоболь въ село Видлицы, Олонецкой губерніи, на состоявшееся тамъ общее собраніе Православнаго Карельскаго Братства; по пути посѣщены православныя дѣтскія школы въ Карку и Киркоеки, православная церковь въ Питкярантѣ и часовня въ дер. Усиюля; 28-го ноября совершенъ чинъ освященія вновь сооруженной церкви въ дер. Оружъярви, салминскаго прихода, каковая церковь выстроена на средства, пожертвованныя въ 1899 году дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ И. А. Колесниковымъ (изъ Москвы) въ количествѣ десяти тысячъ рублей, и на проценты съ сего капитала; въ Выборгъ архіепископъ Сергій возвратился къ 1-му декабрю.

Въ воскресенье, 14-го ноября, въ помѣщеніи выборгской русской народной школы имени графини Гейденъ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго архіепископа Сергія, состоялось общее собраніе братства преп. Сергія и Германа. Бывшимъ предсѣдателемъ комитета Братства прот. М. Казанскимъ былъ прочитанъ годичный отчетъ за время съ 1-го іюля 1909 года по 31-е іюня 1910 года и принятъ собраніемъ. Затѣмъ были рассмотрѣны нѣкоторыя текущія дѣла по Братству: за истеченіемъ трехлѣтія, членомъ комитета вновь былъ избранъ настоятель гарнизонной Петропавловской церкви прот. П. Петровскій; въ редакціонную комиссію къ тремъ имѣющимся членамъ (протоіереи М. Казанскій и С. Окуловъ и свящ. Н. Окуловъ) избранъ четвертый членъ прот. Кон. Скородумовъ; въ комиссію по изданію книгъ на финскомъ языкѣ избраны священники А. Якубовъ и М. Михайловъ, а предсѣдателемъ этой комиссіи остается архимандритъ Кипріанъ. Въ заключеніе, согласно предложенію нынѣшняго предсѣдателя комитета Братства архимандрита Кипріана, собраніемъ постановлено

учредить при карельской миссії новую должность учителя пѣнія, преимущественно для приходо́въ съ финскимъ населеніемъ, и на означенную должность намѣченъ кандидатомъ крестьянинъ иломантскаго прихода Иванъ Каргапя, съ содержаніемъ по 480 марокъ въ годъ, каковая сумма будетъ отпускатся изъ пѣвческаго фонда Братства преп. Сергія и Германа, а прогонныя деньги по этой должности будутъ отпускатся Карельскимъ Братствомъ.

Торжественное епархіальное собраніе Православнаго Карельскаго Братства.

21-го ноября, въ 7 час. вечера, въ залѣ выборгскаго русскаго реальнаго училища состоялось торжественное собраніе православнаго Карельскаго Братства. Къ началу собранія залъ былъ полонъ русской публики; среди присутствующихъ находились комендантъ Выборгской крѣпости генераль-лейтенантъ Петровъ, директоръ русскихъ учебныхъ заведеній въ Финляндіи д. с. с. Смольяниновъ и другія начальствующія лица.

Въ началѣ восьмого часа прибылъ высокопреосвященный архіепископъ финляндскій и выборгскій Сергій, и собраніе открылось пѣніемъ молитвы «Царю Небесный», тропаря Великомученику Георгію и благословеніемъ владыки.

Затѣмъ председатель главнаго совѣта Братства, синодальный карельскій миссіонеръ, архимандритъ Кипріанъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Карельскаго Братства за вторые полтора года существованія Братства, съ 1-го іюня 1909 года по 1-е декабря 1910 года.

Предъ собраніемъ открылась полная картина дѣятельности братства за отчетное время.

Попечителемъ Братства по финляндской епархіи состоялъ высокопреосвященный архіепископъ финляндскій и выборгскій Сергій. Въ составъ Братства входили: 13 почетныхъ членовъ, 167 пожизненныхъ, 306 дѣйствительныхъ и 58 членовъ-соревнователей съ денежными взносами и безъ взносовъ. Въ главномъ совѣтѣ состояли: въ качествѣ председателя синодальный карельскій миссіонеръ, архимандритъ Кипріанъ, и членами протоіереи Н. Никольскій и І. Вареоломеевъ, епархіальный наблюдатель священникъ Г. Свѣтловскій, салминскій купецъ В. О. Хозяиновъ и выборгскій купецъ И. Т. Акимовъ.

Дѣятельность Братства за отчетное время расширилась значительно территоріально: дѣйствовавшее самостоятельно, въ Архан-

гельской губерніи, Бѣломорское братство въ 1910 году вошло въ составъ Карельскаго Братства и для трехъ сосѣднихъ епархій—финляндской, олонецкой и архангельской въ декабрѣ 1909 года утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ одинъ общій уставъ для объединеннаго Карельскаго Братства. Какъ прежде, такъ и теперь Карельское Братство имѣетъ главною задачею «содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію православія и церковно-народныхъ началъ среди карель архангельской, олонецкой и финляндской епархій». Главная особенность новаго устава состоитъ только въ томъ, что имъ устанавливается болѣе независимое и самостоятельное управленіе дѣлами Братства въ каждой епархіи отдѣльно, подъ руководствомъ мѣстныхъ совѣтовъ и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Дѣятельность финляндскаго совѣта братства развивалась въ трехъ направленіяхъ: 1) просвѣтительномъ (издательство, школы, бібліотеки), 2) миссіонерскомъ и 3) благотворительномъ.

Съ одобренія издательской комиссіи совѣтомъ отпечатаны на русскомъ и карельскомъ языкахъ слѣдующія брошюры: 1) «О спасеніи души»; 2) «Какъ нужно вѣровать, жить и молиться»; 3) «Шестопсалміе»; на одномъ финскомъ языкѣ—4) молебное пѣніе въ недѣлю православія; 5) «Лютеранскія заблужденія»; на одномъ русскомъ языкѣ—«Историческая записка о положеніи православія въ Финляндіи». За недостаткомъ средствъ остаются неотпечатанными на карельскомъ языкѣ: евангеліе отъ Матѳея и Іоанна; житіе Маріи Египетской; божественная литургія (для священника и діакона); рядъ проповѣдей и другихъ брошюръ и мелкихъ статей для религіозно-нравственнаго чтенія. Подготавливается ко второму изданію брошюра на карельскомъ языкѣ: Вопросы при исповѣди мірянъ; а также карельско-русскій словарь, составленный учителемъ министерской школы въ Видлицахъ г. Королевымъ.

На издательскую дѣятельность Братства на карельскомъ языкѣ обратили вниманіе нѣкоторыя русскія газеты и считаютъ карельскій языкъ въ богослуженіи и школѣ весьма существеннымъ средствомъ огражденія карель отъ натиска финско-лютеранскаго теченія. И финляндскіе націоналисты и агитаторы признаютъ издательскую дѣятельность Братства на карельскомъ языкѣ едва ли не самымъ важнымъ средствомъ къ обрусенію карель, поскольку эти переводы удовлетворяютъ пробудившейся въ карелахъ любознательности и дѣлаютъ ихъ равнодушными къ финскому просвѣщенію. Карелы восторженно встрѣчаютъ и богослуженіе, и проповѣдь на карельскомъ языкѣ и во множествѣ раскупаютъ карельскіе переводы и изданія; въ то же время они настойчиво просятъ русскихъ школъ и сторонятся финскаго просвѣщенія.

Понимая значеніе переводовъ на карельскомъ языкѣ, и финляндскіе націоналисты по временамъ начали выпускать брошюры на этомъ языкѣ, отпечатанныя русскими буквами, и карельско-финскіе словари, рассчитывая этимъ привлечь народъ на свою сторону.

Все это вполне оправдываетъ издательскую дѣятельность Братства на карельскомъ языкѣ и воодушевляетъ переводчиковъ на новые труды.

За отчетное время совѣтомъ открыто, кромѣ ранѣе открытыхъ пяти библіотекъ, еще 5: 4 въ салминскомъ приходѣ—въ д.д. Уксалонъ-пя, Уусикюля, Канабрѣ и Кауноселькѣ, и одна въ Иломанцѣ при церкви. Комитетомъ Братства преп. Сергія и Германа въ каждую изъ этихъ библіотекъ отпущены всѣ изданія Братства. Организована совѣтомъ одна сумочная библіотека изъ книгъ на русскомъ языкѣ.

Открыта совѣтомъ Братства должность книгоноши, которую занимаетъ послушникъ Валаамскаго монастыря Андрей Степановъ, родомъ изъ карель. Удачно ведется распродажа книгъ. Послѣднія не являются теперь рѣдкостью въ карельской деревнѣ.

Главное мѣропріятіе Братства въ просвѣтительномъ отношеніи составляло школьное дѣло. Въ минувшемъ учебномъ году совѣтомъ содержались двѣ финскихъ школы въ д.д. Сонкаянрапта и Ліусваара, иломанскаго прихода, и вновь открыты двѣ русскихъ школы въ д.д. Канабра и Кауноселька, салминскаго прихода. Три школы помѣщаются въ обычныхъ крестьянскихъ избахъ и только сонкаянрантская имѣетъ собственное зданіе. Школы пользуются полнымъ вниманіемъ жителей-кареляковъ и имѣютъ достаточное число учащихся.

Въ августѣ текущаго года открыты еще двѣ школы въ д. Карку, салминскаго прихода, и Мойсенваара, суоярвскаго прихода. Эти двѣ школы всецѣло обязаны своимъ существованіемъ пожертвованіямъ Финляндскаго Генераль-Губернатора Ф. А. Зейна. Обѣ эти школы переполнены: въ Карку—50 человѣкъ, а въ Мойсенваара—48 учащихся. Въ Карку приглашена вторая учительница, которая занимается съ первымъ отдѣленіемъ въ отдѣльномъ зданіи.

Учительницами во всѣхъ четырехъ русскихъ братскихъ школахъ состоятъ окончившія учительскую школу при Красностокскомъ женскомъ монастырѣ, Гродненской губерніи.

Въ вѣдѣніе совѣта епархіальнымъ начальствомъ переданы еще двѣ школы въ д. Минала, салминскаго прихода, и въ д. Менчеля, сердобольскаго прихода.

Братскія финскія школы по своему типу подходятъ къ епархіальнымъ постояннымъ дѣтскимъ школамъ; исключеніе составляетъ только сонкаянрантская школа; послѣдняя по своей программѣ

близко соотвѣтствуетъ финской народной школѣ, а посему совѣтомъ Братства въ настоящее время предполагается ходатайствовать о присвоеніи этой школѣ наименованія и правъ финской народной школы.

Минувшимъ лѣтомъ для совкаянрантской школы выстроено прекрасное школьное зданіе съ свѣтлымъ и просторнымъ помѣщеніемъ для класса, съ помѣщеніемъ для интерната, съ комнатою для учителя и кухнею. На постройку израсходовано около 3.000 марокъ, причемъ бревна взяты изъ школьнаго имѣнія, а двери и рамы пожертвованы Валаамскимъ монастыремъ. Въ школѣ обучается 35 учениковъ, изъ нихъ въ интернатѣ проживаетъ 21.

Каждая новая школа возбуждаетъ недовольство и сильную ненависть въ лагерѣ финляндскихъ націоналистовъ и агитаторовъ. Они не оставляютъ въ покоѣ даже школы, гдѣ преподаваніе ведется *на финскомъ языкѣ*, называютъ ее русскою и всячески издѣваются надъ нею. Въ противовѣсъ братской школѣ въ дер. Карку открыта ими финская школа, но послѣдняя пока пользуется очень малымъ расположеніемъ населенія: въ братской школѣ обучается 50 человекъ, а въ финской 15 (изъ нихъ правосл. 11).

Въ составъ миссіи входили синодальный миссіонеръ, братскій миссіонеръ-іеродиаконъ Исаакій и катихизаторъ-монахъ Варсанوفій. Миссіонеры попрежнему несли въ глухіе углы Кареліи свѣтъ Христова ученія. Важную помощь миссіи оказывали братскія и министерскія школы: онѣ самостоятельно составляли молитвенныя собранія по деревнямъ и участвовали въ богослуженіяхъ, вмѣстѣ съ миссіонерами, — и чтеніемъ, и пѣніемъ. Большимъ помощникомъ для миссіи было сонкаянрантское общество православной молодежи: это общество имѣло 23 многолюдныхъ собранія съ пѣніемъ и чтеніемъ проповѣдей изъ финскихъ изданій и самостоятельныхъ; члены общества устраивали молитвенныя собранія по деревнямъ и вели борьбу съ баптистами, которые ведутъ свою пропаганду среди лютеранъ и православныхъ иломантскаго прихода.

Для огражденія русскаго населенія отъ сектантовъ по всѣмъ городамъ епархіи совѣтъ разослалъ массу листовъ и брошюръ съ цѣлью ихъ распространенія.

Священники и псаломщики карельскихъ приходовъ, миссіонеры и учителя народныхъ школъ устраивали по деревнямъ Кареліи чтенія съ туманными картинами, охотно посѣщавшіяся населеніемъ. Этотъ примѣръ вызвалъ подражаніе со стороны финляндскихъ націоналистовъ: въ августѣ текущаго года въ пограничныхъ карельскихъ деревняхъ странствовала группа чтецовъ и пѣвцовъ съ кинематографомъ и соблазнительными картинами, оскорблявшими монастырскую жизнь.

Благотворительная дѣятельность совѣта братства проявлялась въ выдачѣ пособій на обувь и одежду бѣднымъ ученикамъ, на завтраки школьникамъ, въ устройствѣ аптечекъ при школахъ для бесплатнаго пользованія населенія; въ снабженіи часовень иконами, подсвѣчниками и деньгами и въ отпускѣ 300 рублей на содержаніе учительско-миссіонерскаго курса при селецкой второклассной школѣ и въ качествѣ пособия въ сапожную мастерскую въ д. Паданахъ, повѣнецкаго уѣзда. Нуждъ среди населенія много; немало просьбъ совѣтъ вынужденъ отклонять за неимѣніемъ на то средствъ.

Состояніе денежныхъ суммъ братства за отчетное время представляется въ слѣдующемъ видѣ.—Въ остаткѣ къ 1 іюля 1909 года состояло: 3.571 руб. 70 коп. и 17.515 мар. 73 пен. За отчетное время поступило на приходъ 6.190 руб. 30 коп. и 27.656 мар. 50 пен. Всего значится въ приходѣ 9.762 руб. и 45.172 мар. 23 пен. За отчетное время израсходовано 3.614 руб. 56 коп. и 15.684 мар. 72 пен. Въ остаткѣ къ 15 ноября сего года значилось 6.147 руб. 44 коп. и 29.487 мар. 51 пенни.

Въ заключеніе отчета архимандритъ Кипріанъ упомянулъ о той борьбѣ, какую приходится вести братству съ финской пропагандой, которая массами выпускаетъ брошюры, листки и цѣлыя газеты въ родѣ «*Omahinен*», старающіяся всѣми неправдами вытравить врожденную кареламъ любовь къ церкви, послушаніе пастырямъ и преданность русскому народу. Эта борьба за Карелію со стороны финляндскихъ націоналистовъ ведется планомѣрно и обдуманно. Съ такими соперниками приходится имѣть дѣло братству... Но Братство надѣется, что «Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ»,—какъ начертано на братскомъ знакѣ.

По окончаніи чтенія отчета, архимандритъ Кипріанъ предложилъ собранію избрать трехъ членовъ совѣта, вмѣсто выбывающихъ по очереди за истеченіемъ трехлѣтія прот. І. Варооломеева, И. Т. Акимовъ и В. О. Хозяиновъ. Избранными оказались на трехлѣтіе полковникъ В. И. Щегловъ, секретарь духовной консисторіи колл. сов. С. С. Каменскій и Выборгскій купецъ И. Т. Акимовъ. Кандидаты въ члены совѣта, а также и члены ревизіоннаго комитета оставлены прежніе. Затѣмъ разсмотрѣны были еще нѣкоторыя текущія дѣла по Братству; между прочимъ былъ удостоенъ братскаго знака 3-й степени за труды по Братству соборный служитель З. Александровъ.

Затѣмъ были исполнены хоромъ стихира «Маріинны слезы не всуе проливаются» и «Агнче Божій» (тріо, муз. Сокольскаго) и былъ объявленъ перерывъ.

Вторая половина собранія началась пѣніемъ кантаты «Крестъ хранитель»...

Затѣмъ епархіальный наблюдатель, священникъ Г. Свѣтловскій произнесъ рѣчь на тему: «О положеніи школьнаго дѣла въ Финляндской Кареліи», приблизительно слѣдующаго содержанія. Подъ Кареліей онъ разумѣетъ приходы, раскинувшіеся на границѣ съ Олонецкой губерніей, ближайшимъ образомъ салминскій и шуэзерскій. Издавна карелы извѣстны своею твердостью въ православной вѣрѣ, преданностью церкви и своими симпатіями къ русскому народу. Эти традиціи свято пока сохраняются и въ карельской семьѣ и старики карелы никогда имъ не измѣняютъ.

Но будущее Кареліи, какъ и судьба всякаго народа, зависитъ отъ подрастающаго поколѣнія. Въ какомъ духѣ и направленіи воспитывается карельская молодежь, это обусловливается характеромъ тѣхъ школъ, какія функціонируютъ въ Кареліи.

Наиболѣе давно работаютъ въ Кареліи финскія народныя школы, содержащіяся средствами финляндской казны и общины, и православныя дѣтскія школы епархіальнаго вѣдомства; въ болѣе позднее время выступила на работу русская народная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія. Финская народная школа всегда имѣла и численное, и матеріальное преимущество предъ школами другихъ типовъ, дѣйствующихъ въ Кареліи; напр., въ шуэзерскомъ приходѣ въ настоящее время имѣются 1 русская министерская школа, 1 русская же епархіальная школа и цѣлая сѣть финскихъ народныхъ; послѣднія располагаютъ гораздо большими средствами, чѣмъ, напр., православно-дѣтскія школы.

Каковъ духъ преподаванія финской народной школы? Это—*«финская національная школа»*, всегда составляющая предметъ гордости финновъ. И ею они дѣйствительно могутъ гордиться,—разумѣя ихъ національную точку зрѣнія. Она—ихъ школа—внушаетъ каждому изъ своихъ питомцевъ съ самаго начала его пребыванія въ школѣ, что онъ гражданинъ «великой Финляндіи», а потому все финское для него должно быть дорого. Съ первыхъ уроковъ географіи мальчикъ уже узнаетъ, что «Финляндія—государство»; исторією въ томъ же духѣ заканчивается курсъ школьнаго обученія. Мальчику внушено—въ школѣ, и онъ выноситъ въ жизнь ту мысль, что *все финское* есть вмѣстѣ съ тѣмъ—*лютеранское*, а *православное—русское*. Финская школа старается *слить карела съ финномъ*. На это, она,—ихъ школа,—смотритъ, какъ на *главную свою задачу*,—свой долгъ передъ исторіей и родиной... Въ жертву идеѣ націонализма приносятся всѣ традиціи и всѣ вѣрованія кареляка...

Въ такомъ ложномъ направленіи финской народной школы и заключается большая опасность для православія.

«Большинство учителей финскихъ народныхъ школъ, даже православнаго исповѣданія, не говоря о лютеранахъ, по меньшей мѣрѣ равнодушны къ православной вѣрѣ. Старики карелы съ недовѣріемъ относятся къ такимъ воспитателямъ подрастающаго поколѣнія и съ горечью смотрятъ на школу и ея порядки... Сами же учителя даютъ полный поводъ къ подобному противъ ихъ недовѣрію. Финскіе народные учителя, наприм., не приняли участія въ чисто церковномъ паломничествѣ школьниковъ на Валаамъ, устроенномъ Карельскимъ Братствомъ въ маѣ текущаго года. Одинъ очевидецъ, лютеранинъ, очарованный поѣздкою дѣтей, укорилъ финскихъ учителей за такое равнодушіе къ дѣлу, за что и былъ осыпанъ въ газетахъ бранью и защищалъ потомъ себя въ судѣ. Учителей съ такимъ настроеніемъ выпускаетъ сердобольская учительская семинарія, въ которой хотя и есть лекторъ Закона Божія для православныхъ, но что-же одинъ онъ можетъ сдѣлать, если всѣ другіе преподаватели будутъ вести дѣло въ иномъ духѣ!»

Православная дѣтская школа (pikkulasten koulu) — маленькая, съ малыми средствами и малымъ образовательнымъ цензомъ учащихся лицъ, въ большинствѣ случаевъ передвижная — не можетъ и противостоятъ противъ народной школы. Такая школа не можетъ достигнуть большихъ успѣховъ, но *для церкви она дорога*, какъ единственное средство для воспитанія народныхъ массъ Кареліи въ желательномъ для церкви духѣ.

Въ послѣднее время стали появляться въ Кареліи школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Жаль, что этотъ типъ школы явился въ Кареліи поздно. Карелы ждутъ — не дождутся и всюду просятъ этихъ школъ и встрѣчаютъ ихъ съ радостью. И церковные дѣятели вполне сочувствуютъ ихъ появленію, потому что видятъ въ нихъ ближайшихъ союзниковъ церкви, чего не оказываетъ школа финская.

Въ заключеніе о. Свѣтловскій высказалъ сожалѣніе, что по силѣ вещей дѣло воспитанія молодого поколѣнія въ Кареліи находится преимущественно въ рукахъ финскихъ учителей, на которыхъ въ интересахъ церкви и Православія мало надежды, и что дѣло подготовки самихъ учителей — также въ финскихъ рукахъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы финская школа опомнилась и не насилвала *природы кареловъ*, передѣлываніемъ ихъ въ финновъ, а церковная и министерская школы расширили бы свою дѣятельность.

По окончаніи рѣчи діагонъ В. Павловскій, владѣющій сильнымъ баритономъ, художественно исполнилъ «Гимнъ Рождеству»

(соло, муз. Адама) и былъ выслушанъ присутствующими съ большимъ вниманіемъ и полнымъ удовольствіемъ.

Затѣмъ высокопреосвященный архіепископъ Сергій предложилъ пропѣть «многая лѣта» членамъ Карельскаго Братства и всѣмъ, сочувствующимъ работѣ Братства. Слова владыки были покрыты пѣніемъ «многая лѣта».

Далѣе комендантъ крѣпости, ген.-лейт. Петровъ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ, въ которыхъ отмѣтилъ выдающіеся труды на пользу Карелии архимандрита Кипріяна, и пожелалъ ему и его сотрудникамъ (что и было пропѣто) — «многая лѣта».

Въ заключеніе былъ исполненъ, по предложенію архипастыря, всѣми присутствующими предъ портретомъ Государя Императора гимнъ «Боже, Царя храни».

Нельзя не поблагодарить руководителей вечера за устройство послѣдняго и не пожелать устройства подобныхъ описанному собраній на будущее время; тогда нужды Карелии выяснятся для русскаго населенія.

А. Шадринъ.

Финл. Газ. №№ 179—180.

Торжество Православнаго Карельскаго Братства въ с. Видлицахъ и миссіонерскій путь Владыки, Архіепископа Сергія, по Салминскому краю.

Состоявшееся 21 ноября торжественное епархіальное собраніе Православнаго Карельскаго Братства въ г. Выборгѣ имѣло своимъ продолженіемъ уже общее собраніе членовъ Братства цѣлыхъ двухъ епархій — Финляндской и Олонецкой, — каковое и состоялось въ день годовщины Братства въ с. Видлицахъ (15 вер. отъ гран. Финляндіи).

24—25 ноября. Проѣздомъ въ поѣздѣ (23 ноября) изъ Выборга до Сердоболя и безостановочнымъ въ одинъ день перегономъ въ 120 верстъ отъ Сердоболя до Салми началось путешествіе Высокопреосвященнаго Владыки, Архіепископа Сергія и его спутниковъ на это торжество Братства въ с. Видлицахъ (Олон. г.).

Послѣ ночлега въ домѣ радушнаго В. О. Хозяинова, въ с. Салми, предстоялъ уже небольшой переѣздъ (40 вер.) до самаго мѣста торжества. По пути Высокопреосвященнымъ Владыкой со-

вершено было посѣщеніе братской «Софійской» школы въ д. Каркку, имени Софіи Ивановны Зейнъ, супруги Начальника края.

Эта школа открыта Братствомъ только съ начала текущаго учебнаго года по усердной о томъ просьбѣ жителей означенной деревни. Дѣтвора сразу запрудила новооткрытую школу такъ, что пришлось раздѣлить школу на двѣ группы, отдѣлить одну изъ нихъ въ другое помѣщеніе и поставить другую учительницу. Обѣ труженицы, работающія въ этой школѣ,—воспитанницы Красностока. И нужно видѣть то доброе, вполне установившееся вліяніе, какое онѣ—учительницы и ихъ школа—имѣютъ на всю деревню. Деревня, разсыпанная на широкое пространство,—теперь какъ бы вся объединилась вокругъ новооткрытой школы и часовни, стоящихъ и работающихъ рука объ руку въ этомъ доселѣ забытомъ карельскомъ углу.

Къ пріѣзду высокаго Гостя-Владыки деревня вся украсилась флагами, полотенцами, елками и т. д. При входѣ въ школу Владыку встрѣтили хлѣбомъ-солью и *рпчью*, сказанной мѣстнымъ карелякомъ по-русски.

Школа вся была полна дѣтей и народа. Вотъ, спрошены у учениковъ молитвы, выслушаны стихотворенія, пропѣто нѣсколько пѣснопѣный и всѣ спѣшать въ часовню.

Часовня тоже устроена лишь минувшимъ лѣтомъ—просторная, привѣтливая, чистая. Отслуженъ молебенъ (Усѣкновение Іоанна Крестителя) и дано Владыкой назиданіе—памятовать Крестителя Іоанна, поучаться его жизнью и строго слѣдить за собою, чтобы не унижить того высокаго званія, въ которое мы всѣ призваны,—званіе христіанъ...

Чѣмъ богаты—тѣмъ и рады были радушные хозяева дома, гдѣ помѣщается школа, угостить Владыку и всѣхъ прибывшихъ гостей.

Отпраздновали и двинулись далѣе въ путь поѣздомъ до 10-ка лошадей; братскія учительницы, и учащіе русскихъ школъ и мѣстные ревнители братскаго торжества—умножили составъ нашихъ спутниковъ.

За часъ до всенощного мы были уже въ Видлицахъ.

25—26 ноября. Снова тѣже Видлицы, бывшіе свидѣтелями три года назадъ торжества открытія Братства и снова намъ пришлось видѣть, какъ *«подвижеся вся окружная страна»* къ этому повторному торжеству. Съ той лишь разностью, что на этотъ разъ, какъ выразился одинъ ораторъ торжественнаго братскаго собранія, уже два *Архистратига Церкви Православной*—Владыки Олонецкій и Финляндскій возглавляли это торжество... Сонмъ священнослужащихъ достигалъ внушительной цифры до 40

лицъ. «Множество—много» народа отъ всей Кареліи... Не мало и лицъ начальствующихъ съ той и другой стороны пограничнаго рубежа, начиная отъ начальника губерніи.

Трудно сказать, какая часть этого братскаго праздника была болѣе трогательной, болѣе внушительной, болѣе богатой сильными, глубокими неотразимыми впечатлѣніями.

Гдѣ еще другое простое село видало такое свѣтлое *церковное торжество*, какъ то, какое выпало на долю Видлицъ: 2 Архіепископа, 1 архимандритъ, 2—3 десятка священниковъ, протоіереевъ, діаконовъ, прекрасный хоръ учениковъ и любителей; не только церковь, а и ограда—полны собравшагося народа...

Проповѣдь на родномъ карельскомъ языкѣ была предложена какъ за всенощной, такъ и за Литургіей, и народъ, затаивъ дыханіе, ловилъ слово Церковнаго назиданія... Торжественнымъ молебствіемъ и многолѣтствованіями Царствующему Дому, всему «Освященному Собору» и Православному Карельскому Братству—закончилась эта первая часть торжества—*Церковная*...

Послѣ краткаго отдыха и чая, предложеннаго у настоятеля въ помѣщеніи волости открыто было *общее актовое собраніе* Братства, на которое прибыли оба Архипастыря, начальникъ губерніи и всѣ прибывшіе на торжество Братства гости... Въ ихъ числѣ былъ и гость изъ столицы—В. М. Скворцовъ, не утерпѣвшій чтобы не принять участія въ торжествѣ того самаго Братства, на открытіи котораго три года назадъ онъ тоже былъ какъ посланецъ оберъ-прокурора св. Синода. Здѣсь были и начальствующія лица русскаго учебнаго вѣдомства Финляндіи (директоръ д. с. с. Смольяниновъ) и Олоніи. (Д. с. с. Волковичъ, инспекторъ А. Ольгскій) и представители администраціи, духовенства, земствъ и т. д...

Собраніе выслушало отчетъ о дѣятельности Братства какъ въ предѣлахъ Кареліи финляндской, такъ и на нивѣ Олоніи. Ясно вырисовывались всѣ тѣ заботы и начинанія, какія имѣетъ и осуществляетъ Братство, чтобы скрасить и освѣтить жизнь Кареліи, чтобы утѣшить и воздѣйствовать на ея душу, крѣпко хотя и безсознательно привязанную и льнущую къ Православной Руси и Св. Церкви. Обычно такіа собранія и чтенія отчетовъ и докладовъ часто расхолаживаютъ духъ собранія, мертвятъ и душатъ настроеніе собравшихся. Обратное явленіе видно было на этомъ собраніи: Карелы, биткомъ наполнявшіе помѣщеніе собранія и всѣ другіе гости—съ живымъ интересомъ слѣдили за картиной все расширяющейся и крѣпнущей дѣятельности и начинаній Братства... Кареляки поняли, что движетъ дѣятельностью Братства, что чуется во всѣхъ его начинаніяхъ, поняли,—что любовь къ кареламъ и признательность за ихъ вѣковую вѣрность и преданность

Русской Вѣрѣ, Царю и Престолу Россіи, вотъ что свѣтитъ въ каждомъ начинаніи, въ каждомъ шагѣ Братства.

Много теплыхъ и искреннихъ рѣчей произнесено было высокими и почетными гостями и участниками собранія, между прочимъ, особенно заинтересовала всѣхъ рѣчь-бесѣда В. М. Скворцова, который рядомъ повѣданныхъ собранію личныхъ наблюдений и впечатлѣній его изъ своихъ соприкосновеній съ душой и жизнью карель и съ дѣятельностью Братства освѣтилъ ту великую задачу и святую обязанность, какія предлежать намъ—русскимъ людямъ въ отношеніи младшаго нашего брата—карела, душа и сердце котораго такъ трогательно готовы въ воспріятію и раскрыты ко всякому доброму слову и воздѣйствію въ духѣ св. вѣры и заветовъ русской исторіи. Но въ особенности всѣхъ растрогала рѣчь карела, послѣдовавшая въ отвѣтъ на всѣ рѣчи и сообщенія о дѣятельности и значеніи Братства для карельскаго населенія. Въ самыхъ простыхъ, но зато и самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ этотъ простецъ-карелякъ высказалъ отъ имени кареляковъ-сельчанъ чувства ихъ признательности и любви за добро и любовь Братства, оказываемыя имъ карелямъ.

Громки были всѣ многолѣтствованія, пропѣтыя на собраніи, но самымъ дружнымъ, единодушно подхваченнымъ всѣмъ собраніемъ было это многолѣтіе Братству и всѣмъ его ревнителямъ братчикамъ, предложенное устами кареляка.

Такимъ же мощнымъ и захватывающимъ всѣхъ было и пѣніе гимна и ура во здравіе *Государя Императора*, съ высоты Престола благосклонно внимающаго и отмѣчающаго Свое Монаршее сочувствіе начинаніямъ Братства.

Съ какимъ то особеннымъ подъемомъ и бодростью духа покидали всѣ мы это собраніе.

Далѣе, въ домѣ мѣстнаго о. настоятеля предложена была радужная трапеза всѣмъ гостямъ братскаго праздника, гдѣ тостъ смѣнялся тостомъ, сердечное пожеланіе и призывъ, высказанные однимъ,—воодушевленнымъ откликомъ другого...

Вечеромъ—мы снова всѣ въ обществѣ народа—на *вечерн чтенія и пѣнія*, устроенномъ въ помѣщеніи той же волости учащими и учащимися какъ мѣстнаго министерскаго училища, такъ и прибывшими изъ Юргилецъ, Олонца и Финляндіи.

Прекрасно было произнесеніе дѣтми патріотическихъ и др. стихотвореній, пѣніе гимна и др. пѣснопѣній... Блестяще было пѣніе стиха «На гибель Варяга и Корейца» и др., выполненное учительницами братскихъ школъ. До слезъ тронуло всѣхъ это пѣніе, какъ своимъ задушевнымъ выраженіемъ, такъ и своимъ со-

держаніемъ, затрогивающимъ такъ недавно всѣми пережитую и все еще большую рану нашей злосчастной японской войны...

Чтеніе (учит. Королева) на карельскомъ языкѣ съ туманными картинами о купцѣ Иголкинѣ, перенесло мысли всѣхъ въ даль прошлаго, богатаго подвигами преданности русскихъ людей своему Царю и Отечеству. Кареляки, затаивъ дыханіе, впились въ рѣчь лектора и картины, появлявшіяся одна за другой на экранѣ фонаря. Хотѣлось бы еще и еще слушать и переживать то доброе прекрасное настроеніе, какое было навѣяно этимъ «вечеромъ»... Но уже поздній часъ, — и собраніе расходится, выражая искреннее спасибо всѣмъ устроителямъ этого «вечера». Этотъ «вечеръ» — былъ самымъ подходящимъ, самымъ гармонизирующимъ заключеніемъ высокаго торжества Братства. И отъ всего праздника и отъ вечера въ частности остались самыя прекрасныя впечатлѣнія, бодрящія духъ, укрѣпляющія вѣру и энергію къ идейной работѣ на нивѣ Карелии.

27 — 28 ноября. Обратный путь нашъ изъ Видлицъ въ свою Финляндію... Опять тоже село Маншила, всегда радушное, всегда радующееся пріѣзду Владыки, всегда готовое явиться на зовъ церковнаго благовѣста во всякое время, на всякій часъ, и ради службы владычней — собравшееся и на сей разъ, несмотря на будній день и на позднее о томъ извѣщеніе (извѣстіе получили за 1 — 2 часа до пріѣзда Владыки). Вотъ отслужено въ обновленномъ маншильскомъ храмѣ молебствіе, предложено и назиданіе (объ обновленіи храма и жизни христіанской), данъ новый отдыхъ путникамъ, — и къ вечеру мы уже въ Оружъярви. Оружъярви уже полнымъ полно народа, прибывшаго на торжество освященія новаго храма.

Къ доброй памяти жертвователя (І. Колесникова) и къ чести строителей — храмъ прекрасенъ, милъ и привѣтливъ, отдѣланъ на славу.

Свѣтлое торжество освященія храма, усугубившееся хиротоніей тружениковъ — миссіонера о. Исаакія во іеромонаха, о. Анастасія — строителя иконостаса во іеродіакона и пѣвца П. О. Печорина въ стихарь, — было достойнымъ продолженіемъ и завершеніемъ братскихъ торжествъ.

Чинъ освященія храма совершалъ самъ Высокопреосвященный Владыка въ сослуженіи о. архимандрита Кипріяна и 7 іереевъ, при 5 діаконахъ. Вся служба пропѣта была дѣтьми — учениками русскихъ школъ, составившими три дѣтскихъ хора.

Много труда понесено было этими участниками торжества — дѣтьми и учащими, какъ при подготовленіи и спѣвкахъ, такъ еще болѣе при самой службѣ; въ храмѣ отъ массы народа было просто дышать нечѣмъ, всѣ обливались потомъ. И за то самага сердечнаго

«спасибо» заслуживаютъ всѣ эти труженики, въ особенности же школа тулемская, бывшая со своимъ труженикомъ-учителемъ П. О. Печоринымъ, такъ сказать, въ корнѣ всего пѣвческаго труда.

Ну, и народу зато все это торжество будетъ долго памятно и дорого, — для глухихъ угловъ это событіе необычайное... Теперь и эти дебри лѣсныя будутъ оглашаться звуками церковнаго благовѣста и утѣшаться церковными службами.

Послѣ службы — посѣщеніе мѣстной русской школы, гдѣ дѣти-пѣвцы такъ сказать въ домашней уже обстановкѣ имѣли честь привѣтствовать Владыку, показать свое пѣніе, получить отъ него благословеніе...

А Владыка, служившее духовенство, учащіе и всѣ остальные участники торжества, послѣ краткаго отдыха и предложеннаго чаю, отбыли въ с. Салму, гдѣ въ домѣ строителя храма В. О. Хозяинова и Бр. была предложена радушная трапеза.

Громкое и искренне-пропѣтое всѣмъ собраніемъ гостей многолѣтіе было выраженіемъ общей признательности жертвователю-создателю храма д. с. с. Ивану Андреевичу Колесникову, средствами котораго новый домъ Божій возникъ въ дебряхъ салминскаго прихода на радость православныхъ карель.

Не обойдены были выраженіями благодарности и всѣ тѣ лица, трудами и жертвами которыхъ построенный храмъ такъ прекрасно завершенъ и украшенъ и его освященіе было такъ торжественно обставлено и совершено, — многолѣтія были возглашены и пропѣты: главѣ торжества Владыкѣ Архіепископу, строителямъ, о. настоятелю съ причтомъ, труженикамъ пѣвчимъ и радушнымъ хозяевамъ трапезы.

Тѣмъ и закончилось это салминское торжество.

Вечеромъ же была посѣщена Преосвященнымъ Владыкой на-ходящаяся тутъ же въ д. Мійнала братско-епархіальная школа, гдѣ для собравшихся дѣтей и народа было предложено чтеніе съ туманными картинами. Чтеніе на карельскомъ языкѣ, проведено было миссіонеромъ о. Исаакіемъ (житіе пр. Маріи Египетской) и было выслушано собравшимся народомъ съ глубокимъ вниманіемъ.

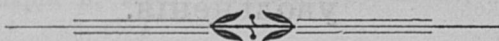
Утромъ 29-го ноября посѣщена и другая русская церковная школа на погостѣ въ с. Салми, которая нынѣшнимъ лѣтомъ дождалась, наконецъ, тоже «своего праздника» на невеселой для нея доселѣ «улицѣ» убожества: она отремонтирована и поновлена на средства Начальника края и Епархіальнаго начальства.

Путь слѣдовалъ далѣе въ с. Питкяранту, и по дорогѣ осчастливлена Владычнымъ служеніемъ и назиданіемъ часовня и собравшіеся жители деревни Уусикюля.

Вечеромъ того же **29-го ноября** Владыка уже совершаетъ всенощное въ с. Питкяранта, а утромъ 30-го и литургію. День былъ будничный, рабочий, но за служеніями и утромъ и вечеромъ богомольцевъ было изрядно.

Этимъ пунктомъ и закончился миссіонерскій путь Владыки, который несомнѣнно оставилъ глубокій слѣдъ въ сердцѣ православныхъ карель салминскаго угла.

С. Т. С.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Назначенія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, первымъ походнымъ священникомъ назначенъ съ 15-го ноября сего года священникъ Суоярвской Петропавловской церкви Евгеній Боротинскій.

Резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, состоящій на послушаніи при финляндскомъ архіерейскомъ домѣ крестьянинъ Тверской губерніи Петръ Трофимовъ назначенъ исправляющимъ должность псаломщика при Гангеской Князь-Владимірской церкви—съ 15-го октября.

Резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, назначенъ на мѣсто псаломщика при Николайстадской Николаевской церкви, въ званіи и. д. псаломщика, Николай Черепнинъ, сынъ умершаго псаломщика Гельсингфорскаго собора—съ 11 октября сего года.

Секретарь при Финляндскомъ епархіальномъ Архіереѣ, кандидатъ богословія, іеромонахъ Веніаминъ (Оедченковъ), опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 23—29 сентября сего года, утвержденъ въ должности преподавателя с.-петербургской духовной академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія, съ аскетикой и гомилетики, въ званіи исправляющаго должность доцента.

На освободившуюся должность секретаря при Финляндскомъ архіереѣ назначенъ резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, временно, съ 1-го октября, причисленный къ церкви финляндскаго архіерейскаго дома діаконъ Владиміръ Павловскій.

Резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архієпископа Финляндскаго и Выборгскаго, отъ 2 ноября сего года ієродіаконъ Исаакій освобожденъ отъ должности псаломщика при Тайпальской Богородице-Тихвинской церкви, а мѣсто псаломщика объявлено вакантнымъ по 20 сего декабря.

Резолюціею Высокопреосвященнаго Сергія, Архієпископа Финляндскаго и Выборгскаго, отъ 13 ноября сего года, учитель Варпакюльской русской народной школы Министерства Народнаго Просвѣщенія Александръ Карпинъ опредѣленъ на вакансію второго священника въ шуэзерскій приходъ къ Суоярвской Петропавловской церкви. А. Карпинъ окончилъ курсъ въ с.-петербургской духовной семинаріи и, какъ мѣстный уроженецъ, знаетъ мѣстные языки.

19-го октября скончался псаломщикъ Ильинской церкви, села Кителя, Алексій Солнцевъ.

Награжденія.

Заштатный священникъ Фридрихсгамской Петропавловской церкви Александръ Демянскій и священникъ Маншильской Александро-Невской церкви Николай Вешкельскій за усердіе награждены набедренниками.

Учитель Тулемской русской школы Министерства Народнаго Просвѣщенія Петръ Печоринъ, въ виду его особенно ревностнаго отношенія къ дѣлу постановки церковнаго пѣнія въ школъ и умѣлой организаціи церковнаго хора изъ учащихся, Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архієпископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, 28 ноября за богослуженіемъ въ Оружьярвской церкви посвященъ въ стихарь.

Пожертвованія въ церкви.

Отставной гвардіи полковникъ Г. А. Колобовъ и его супруга Анна Григорьевна пожертвовали въ Крестовую архіерейскаго дома церковь три полныхъ священническихъ и два діаконскихъ облаченія изъ шелковой парчи и три подризника изъ шелковой матеріи, всего на сумму болѣе 200 рублей.

Потомственная почетная гражданка Е. И. Кожевникова пожертвовала въ Линтульскій женскій монастырь: 2.200 рублей на

постройку деревянной колокольни при церкви монастыря и 1.000 рублей на расширение помѣщенія вновь выстроеннаго зданія школы-пріюта при монастырѣ.

Отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, поступили въ Салминскую Николаевскую церковь: кіотъ бронзовый и трехлампадникъ къ образу Богоматери Одигитріи, стоимостью въ сто рублей; роскошная плащаница съ подставкою въ 400 рублей и подсвѣчникъ въ 25 рублей.

О разрѣшеніи постройки новаго храма близъ станціи Оллила, финляндской желѣзн. дороги.

Для обслуживанія религіозно-нравственныхъ нуждъ православныхъ дачевладѣльцевъ и многочисленныхъ православныхъ дачниковъ, проживающихъ въ мѣстности близъ станціи Оллила, финляндской желѣзной дороги, Финляндскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ октябрѣ текущаго года разрѣшено построить въ означенной мѣстности храмъ.

Настоятель с.-петербургскаго Преображенскаго всей гвардіи собора протоіерей Сергій Голубевъ пожертвовалъ подъ постройку будущаго храма участокъ земли, мѣрою около пятисотъ квадратныхъ саженей. Еще нѣсколько человѣкъ выразили желаніе сдѣлать пожертвованіе въ пользу будущей церкви, въ общей сложности въ количествѣ до 4.000 рублей, на производство первоначальныхъ земляныхъ, плотничныхъ и столярныхъ работъ.

Несомнѣнно найдутся и другіе жертвователи, и, съ Божіей помощью, быстро будетъ воздвигнутъ новый храмъ для духовнаго назиданія петербургскихъ дачниковъ.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ПЕЧАТИ.

„Бросающіе въ дрожь способы воспитанія дѣтей“.

Подъ приведеннымъ выше заглавіемъ въ газетѣ «Kansan Lehti» (№ 282—1910) сообщается слѣдующее: «Вчера къ намъ пришелъ одинъ ученикъ народной школы въ сопровожденіи отца. Нижняя часть туловища у мальчика была покрыта частыми, кровавыми рубцами, которые были слѣдами розогъ. Мальчику было одиннадцать лѣтъ, онъ былъ худъ и блѣденъ. Отецъ разсказалъ, что мальчика высѣкли по приказанію инспектора и въ присутствіи его...

«Разговорившись о фактѣ, мы узнали, что школьныя наказанія не ограничивались этимъ. Учитель вообще придерживается «порядка» — бить прутомъ дѣтей по рукамъ. Однако, насъ бросило въ дрожь слѣдующее, чего никогда еще мы не слышали: въ видѣ наказанія учитель прогоняетъ дѣтей сквозь строй! Это происходитъ такъ: дѣтей выстраиваютъ въ два ряда, они обращены лицомъ другъ-къ-другу; наказываемый-же долженъ пробѣгать между рядами, причемъ каждый ученикъ обязанъ пинать несчастнаго во что ни попало. Ученики говорятъ, что если бы кто отказался отъ этого пинанія, то ему грозило-бы самому пройти сквозь строй. У одного мальчика однажды такимъ образомъ избили въ кровь колѣни.

«Къ сожалѣнію, мы должны подтвердить, что разсказъ вполне справедливъ. И школьный инспекторъ, и учитель подтвердили справедливость этихъ фактовъ. Учитель оправдывался тѣмъ, что, будучи еще школьникомъ, онъ видѣлъ, какъ его учитель примѣнялъ этотъ способъ наказанія, и отъ него заимствовалъ въ свою школу.

«Что касается порки, заданной мальчику въ присутствіи инспектора, то инспекторъ пояснилъ, что такія наказанія предусмотрены школьнымъ уставомъ и ихъ нельзя избѣжать, хотя они и по его мнѣнію прискорбны». Любопытно-бы ознакомиться съ этимъ школьнымъ уставомъ! Между прочимъ, въ «Финляндской Газетѣ» нами уже писалось о такихъ случаяхъ въ финляндскихъ народныхъ школахъ (№ 161). Наша статья вызвала тогда со стороны газеты

«Helsingin Sanomat», взявшей подъ свою защиту финляндскія народныя школы, хотя и тогда мы приводили лишь тѣ факты, которые сообщались самими-же финскими газетами. Интересно будетъ прослѣдить, что скажетъ «Helsingin Sanomat» теперь по поводу приведеннаго газетою «Kansan Lehti» факта!

Можно еще прибавить, что въ нашихъ русскихъ школахъ (столь «отсталыхъ» по мнѣнію мѣстной финской печати), хотя-бы въ Кареліи — фактовъ, подобныхъ вышеописанному, никогда не бывало.

Д. Дижъ.

Изъ «Финляндской Газеты» № 181.

Къ свѣдѣнію Т. 2. читателей „Сборника“ и духовенства епархіи.

Съ резолюціей—Въ Редакцію «Сборника»—изъ канцеляріи Его Высокопреосвященства Редакціей получено и сообщается къ общему свѣдѣнію читателей «Сборника» слѣдующее обращеніе редакціи «Сельскаго Вѣстника» на имя Его Высокопреосвященства:

Редакціей газеты «Сельскій Вѣстникъ» издана брошюра «Не пора ли это оставить», посвященная борьбѣ съ пьянствомъ. Брошюра эта, принадлежащая перу одного изъ высокоуважаемыхъ и извѣстныхъ знаніемъ русской жизни и общественною дѣятельностью сотрудниковъ нашей газеты, пожелавшаго однако не называть своего имени, горячо призываетъ православное духовенство къ борьбѣ съ величайшимъ народнымъ зломъ—съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, губящими душу и тѣло нашего народа, его трудъ, его разумъ и волю, его лучшія чувства и начинанія.

Твердо вѣря, что наше православное духовенство откликнется на этотъ призывъ и, въ сознаніи огромной важности для укрѣпленія въ народѣ вѣры православной почина въ великомъ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, послѣдуетъ совѣтамъ почтеннаго автора, позволяю себѣ представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства одинъ экземпляръ упомянутой брошюры на случай, если бы Вами было признано полезнымъ перепечатать ее, для ознакомленія духовенства, въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» или иныхъ мѣстныхъ изданіяхъ. Къ сему считаю необходимымъ присовокупить, что авторъ брошюры и Редакція «Сельскаго Вѣстника» изъявляютъ на это полное свое согласіе.

Если бы, засимъ, Вашему Высокопреосвященству благоугодно было выписать и самую брошюру въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ (не менѣе 100 экземпляровъ) для распространенія ея среди пастырей и пасомыхъ, то таковая можетъ быть выслана изъ Центрального Книжнаго Склада «Сельскаго Вѣстника» (г. С.-Петербургъ, Мойка, № 32), со скидкою съ установленной цѣны въ 30⁰%, т. е. по 3 руб. 50 коп. за каждые сто экземпляровъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ „СБОРНИКА“.

«Слава Богу за все!» хочется отъ сердца сказать, завершая настоящимъ выпускомъ 1-й годъ изданія нашего «Сборника». Русская народная мудрость о всякомъ новомъ дѣлѣ сдѣлала такое заключеніе: «лиха бѣда—начало». Это «начало»—теперь стало для нашего изданія уже дѣломъ прошлымъ, т. е. слѣдовательно, «Лиха бѣда» насъ уже миновала...

Не намъ самимъ судить о томъ, насколько удалось нашему «Сборнику» осуществить тѣ задачи, какія это изданіе себѣ поставило—пусть о томъ судятъ и скажутъ со стороны. Намъ же утѣшительно уже и то отмѣтить, что «не *вотще была та вѣра наша*», съ какою мы вступили на предпринятый нами новый путь, не мало смущавшій насъ и своею новизной и нашей къ нему неподготовленностью. Благодареніе Господу Богу, не оставившему насъ Своею помощію! Глубокая признательность и сердечное спасибо и всѣмъ добрымъ людямъ, какъ помогавшимъ намъ своимъ сотрудничествомъ, такъ и утѣшавшимъ насъ своимъ интересомъ и сочувствіемъ къ нашему изданію!!..

Будемъ надѣяться, что Господь не оставитъ безъ помощи и впредь нашихъ на Него упованій,—позволяемъ себѣ высказать сердечную просьбу и надежду, что не покинутъ насъ и въ будущемъ году всѣ сочувствующіе нашему «Сборнику» читатели, друзья и сотрудники!..

Въ цѣляхъ же болѣе обстоятельнаго и живого отклика нашего «Сборника» къ нуждамъ и запросамъ мѣстной Епархіальной жизни, Редакція *убѣдительно проситъ* всѣхъ мѣстныхъ—духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей и тружениковъ Епархіальной семьи *стать въ болѣе близкія съ Редакціей сношенія чрезъ запросы и сообщенія* всего такого, что въ мѣстной жизни имѣетъ общій интересъ и значеніе, и заслуживаетъ общаго вниманія, обсужденія или отмѣтки на страницахъ *единственного* печатнаго органа нашей *Епархіи*. Здѣсь, среди чуждаго намъ иновѣрія и нерѣдко враждебныхъ намъ теченій въ жизни края,—намъ, Православнымъ-русскимъ людямъ, въ особенности слѣдуетъ помнить, что

въ единеніи—и только въ единеніи—*наша сила* и наше спасе-
ніе отъ насѣдающихъ на насъ... Остается посему отъ всей души
пожелать, чтобы само же общество русскихъ труженниковъ и
борцовъ на полѣ Православія помогло нашему скромному «Сбор-
нику» явиться живымъ посредникомъ нашего единенія въ общей
работѣ на благо Церкви и Православія!—*Еже буди - буди!!*
Вотъ думы Редакціи «Сборника» подъ Новый Годъ...

С. Т. С.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стран.

I. СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Св. Григорія Богослова	3—6
II. О ЦЕРКВИ. (Окончаніе). Иером. Веніаминъ	7—15
III. О ПАСТЫРСТВѢ. (Продолженіе). Мысли изъ дневника † о. Іоанна Кронштадтскаго	16—24
IV. Торжество освященія Братской школы въ дер. Сонскаяранта. — * *	25—28
V. РЕАЛИСТЪ. Психолог. этюдъ. Свящ. С. С.	29—36
VI. ИЗЪ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЕПАРХІИ. Отчетъ о школахъ Кар. Братства. Помощь русск. школъ въ Кареліи Православію. Внутр. укладъ жизни дѣтскихъ (финск.) школъ. — С. Г. С.	37—50
VII. ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ. Епарх. вѣстн. Торж. епарх. собраніе Пр. Кар. Братства въ г. Выборгѣ. — А. <i>Шадрингъ</i>	51—59
Торжество Братства въ с. Видлицахъ, Олон. губ. и миссіон. путь Владыки-Архіеи. Сергія по Салминскому краю. — С. Г. С.	59—65
VIII. ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА. Назначенія на должность, перемѣщенія, увольненія, награжденія, пожертвованія и т. д.	66—68
IX. ИЗЪ МѢСТНОЙ ПЕЧАТИ. По «Финл. Газетѣ»	69—70
Къ свѣдѣнію Г.г. читателей «Сборника» и духовенства епархіи	71
ОТЪ РЕДАКЦИИ «СБОРНИКА»	72—73

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр.	Строка		
6	12—18	Строки 12 — 18 внесены въ средину страницы	Должны быть въ верху всей страницы
9	10	Слово,	, словно,
17	22	о мирѣ	о мирѣ
27	11	Каргана	Каргана
29	въ текстѣ	«Духъ идѣже хочетъ и гласъ его слышиши	Духъ идѣже хочетъ <i>ды-</i> <i>шетъ</i> и гласъ его слы- шиши
—	1	(постъ) Богъ	постъ, Богъ
30	15	ханэна	ханжа
31	21	болѣнь	боленъ
33	4	вѣтошью	ветошью
—	21	произвесь	произвесь <i>каждый</i>
34	13	отгнанія	отгнаніе
35	7	погresti	погребсти
38	1	отпускалось	отпускались
—	2	возмѣщалось	возмѣщались
39	4	II отдѣленія	II отдѣленіемъ
—	14	Luonnankirja	Luonnankirja
40	15	Kaitio	Raitio
—	—	Luonnonk	Luonnonk.
41	14	Предсѣдателя	Предсѣдателя
43	4	Свящ. Исторія	Свящ. Исторія
—	18	«времени геда»	«времена года»
47	16	въ дѣтишкахъ	въ дѣт. школахъ
—	3	съ повѣданными	съ подвѣдомыми

Редакторъ Свящ. **Т. Свѣтловскій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Православный Финляндскій Сборникъ“

и въ будущемъ 1911 году будетъ выходить на прежнихъ условіяхъ и по той же программѣ.

Объявляя о семъ, Редакція покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ съ заявленіями о подпискѣ на «Сборникъ» въ 1911 г. по возможности поспѣшить, во избѣжаніе недоразумѣній и пріостановокъ въ разсылкѣ «Сборника».

Редакція «Сборника»,—въ цѣляхъ болѣе скорого появленія и большаго разнообразія выпусковъ «Сборника» на слѣдующій подписной годъ,—покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ изданію лицъ не отказать **направлять матеріалъ** для будущихъ выпусковъ **съ возможной заблаговременностью** по указанному въ объявленіи о «Сборникѣ» адресу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Православный Финляндскій Сборникъ“

на 1911-й годъ.

(2ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

СЪ ПОДПИСКОЙ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:

„Выборгъ, канцелярія финляндскаго архіепископа“.

Редакція „Сборника“.

Православный Финляндскій Сборникъ

и въ 1911-мъ году будетъ выходить не менѣе четырехъ разъ въ годъ по слѣдующей, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ:

I. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ ПРАВОСЛАВНАГО ВѢРО- И ПРАВОУЧЕНІЯ (раскрытіе истинъ Православія, особенно въ виду лютеранства съ его разными и преимущественно мѣстными сектами);

II. ПРОПОВѢДИ — (оригинальныя и изъ другихъ изданій, въ особенности катихизическаго и миссіонерскаго содержанія).

III. ПРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ, ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦОВЪ и вообще НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

IV. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ МѢСТНОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ФИНЛЯНДІИ И КАРЕЛИИ, запросы и нужды правосл. миссіи, школы, прихода, паствы, духовенства и т. под., обзорныя инославія и сектантства въ ихъ отношеніи къ Православію, особенно въ Карелии.

V. СТАТЬИ ИСТОРИЧЕСКІЯ О СУДЬБѢ ПРАВОСЛАВІЯ НА РУССКОМЪ СѢВЕРѢ ВОООЩЕ, И ВЪ ЧАСТНОСТИ ВЪ КАРЕЛИИ, труды и подвиги св. подвижниковъ-просвѣтителей Сѣвера. Исторія сѣверныхъ въ особенности карельскихъ и финляндскихъ монастырей, церквей, часовенъ и всякіе слѣды православія, разсыянные среди инородцевъ и инославныхъ.

VI. ХРОНИКА И ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ, распоряженія Епарх. Начальства, дѣятельность братства, приходская жизнь, инославіе и т. д.

ВЫДАЮЩІЯСЯ СОБЫТІЯ И МѢРОПРІЯТІЯ СОСѢДНИХЪ ЕПАРХІЙ, Олоонецкой, Архангельской, С.-Петербургской и др.

VII. ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ русской и мѣстной, преимущественно по вопросамъ мѣстной православной церк.-обществ. жизни, а также по Карельскому вопросу.

VIII. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ, ЗАМѢТКИ, ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Примѣчаніе. Въ каждомъ отдѣльномъ выпускѣ обязательно имѣть всѣ перечисленные отдѣлы программы.

Сборникъ будетъ издаваться на русскомъ языкѣ, но будутъ помѣщаться статьи и на финскомъ и карельскомъ языкахъ съ экстратомъ или полнымъ переводомъ на русскій языкъ, смотря по возможности и степени интереса.

Въ качествѣ приложенія, по мѣрѣ возможности, Редакція предполагаетъ со временемъ издавать Сборникъ проповѣдей на финскомъ и карельскомъ языкахъ.

Подписная цѣна 1 рубль въ годъ.

Цѣна отдѣльнаго выпуска 1 марка (37½ коп.).

Ясно поставивъ себѣ задачу служить, по мѣрѣ своихъ силъ, строго-православному отчасти и русскому вообще дѣлу на Финляндской окраинѣ, Редакція съ готовностью въ то же время общается давать на страницахъ Сборника **мѣсто всякому православно-церковному искреннему и свободному обсужденію** вопросовъ, входящихъ въ программу изданія.

Всякія статьи, сообщенія и корреспонденціи, назначаемыя къ помѣщенію въ изданіи, **просятъ адресовать:** или Редактору Сборника — гор. Нейшлотъ, или Редакціи «Пр. Финл. Сборника» — Выборгъ, Архіерейскій Домъ.

Подписные взносы и денежныя отправленія адресовать:

«Редакціи Православнаго Финляндскаго Сборника»

Выборгъ, Канцелярія Финл. Архіепископа.

Редакторъ священникъ **Тригорій Свѣтловскій.**